Наталья Патрацкая

**Яхта
ветреной
любви**

Женский роман

Наталья Патрацкая

Яхта ветреной любви.
Женский роман

«Издательские решения»

Патрацкая Н.

Яхта ветреной любви. Женский роман / Н. Патрацкая —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962255-6

Луна заглянула в ангар. Ворота раскрылись. Из ворот выплыла старая яхта и поплыла в сторону открытого моря. Через пару минут прозвучал взрыв. Ангар с новой яхтой и теплоходом взлетел в воздух огрызками досок и рваным железом.

ISBN 978-5-44-962255-6

© Патрацкая Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Яхта ветреной любви

Женский роман

Наталья Патрацкая

© Наталья Патрацкая, 2019

ISBN 978-5-4496-2255-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

За окном волновалось море. На горизонте виднелся белый парус яхты. Женщина с удивлением наблюдала за мужчиной, который ставил перья павлина в узкую вазу, стоящую перед окном. Она только сегодня приехала во дворец Павлина, а он ее и не замечает!

– Иван Сергеевич, что ты делаешь с перьями? – спросила она, поднимая руками пышные белые волосы над своей головой.

– Виктория Львовна, не мешай! Я делаю антенну, обычную антенну, – ответил мужчина, продолжая прятать провода в перьях павлина.

– Зачем такие сложности, милый? Можно сказать, таинственность.

– Все тебе расскажи! Я минирую жизнь от неприятностей. Я слежу за своим царством-государством и за своим дворцом.

– Поподробнее объясни, – кокетливо попросила Виктория Львовна, хотя ее это меньше всего интересовало. Она еще надеялась, что вернулась домой навсегда.

– Сказку Пушкина помнишь: «Царствуй, лежа на боку»? Вот я и выполняю завет великого сказочника. Я очень люблю лежа руководить людьми.

– Объясни для тех, кто не понимает! – капризно воскликнула дама.

Виктория Львовна еще пыталась привлечь к себе внимание мужчины.

– Хорошо, я объясню. Дело в том, что у меня существует сеть подслушивающих устройств, а антенна мне помогает улучшить качество связи с моими служащими, а если кто ее тронет...

– И меня ты прослушиваешь?! – удивленно прервала его слова Виктория Львовна, поправляя воротничок белой блузки. Да и вся она была одета в белую кожаную одежду.

– А то! Любимая женщина должна быть под контролем императора!

– Ты уже и граф, и царь, и император! Все, я обиделась.

Виктория Львовна, красивейшая из женщин, задумалась и всхлипнула. В ее голове пронеслась каша слов, которую она наговорила в разное время и по разному поводу. Она взяла кожаный чемодан на колесиках, который еще не распаковала, вызвала такси и уехала в пансионат, пока Иван Сергеевич, которого все звали граф Павлин, настраивал антенны в доме, принадлежащем ему с незапамятных времен.

Молодой человек с тонкими чертами лица, обладающий гибкой фигурой, шел к берегу моря. Он с интересом посмотрел на трехэтажный дворец. Дворец Павлина, как его называли все местные жители, стоял на первой линии от берега моря. Крепкое здание казалось высеченным из скалы навечно. Никто из живущих в этих краях людей не представлял морской берег без этого старинного здания.

Вскоре он уже лежал в белом шезлонге и смотрел на яхту с белыми парусами, проплывающую на горизонте. Он заметил, как над яхтой возникло белое облачко и полетело к берегу. Его звали Илья Львович. Он называл себя независимым детективом. Сейчас он был в отпуске. Ему было скучно. Он грустно обвел берег взглядом и заметил двух девушек, лежащих на песке недалеко от него. Одна из них ему очень понравилась. Он забыл о море, дворце, белой яхте, о солнце, которое обжигало ему плечи. Он видел только ее.

Солнце светило и грело. Волны лимана лениво набегали на берег. Две девушки никуда не спешили. Они лежали на коврике, наслаждаясь жизнью. Им было хорошо. Желания полностью отсутствовали. Эйфория от отпуска была полная. Рядом с ними никто не лежал, значит, никто им не мешал.

С моря усилился ветер. Молодой ветер оказался пронизывающе холодным. Ветер прилетел таинственный, в нем таились целые стаи белых бабочек. И все это таинство природы заку-

жилось над загорающими людьми. Пляжная публика стала принимать вертикальное положение. Люди быстро надели на себя светлые одежды. Солнечный летний день незаметно стал пасмурным. Одна из девушек от холода стала вращаться.

– Белла, идем домой! – закричала она, нервно топчась на одном месте. – Мне холодно и страшно. Погода так резко изменилась! Эти бабочки! Я не люблю насекомых с крыльшками! Ой, они на меня сели! Ой, я их боюсь!

Девушка поднялась со своего места. Она размахивала шляпой над головой, смахивая с себя белых бабочек, подпрыгивая на месте в такт шляпе и ветру.

– Алла, давай еще на бабочек посмотрим. Они такие красивые! Они так здорово летают! Когда мы еще встретим живое белое облако летающих крыльшек! Это чудо! – вдохновенно восклицала Белла, касаясь своих светлых волос, взирая на стаю белых бабочек.

– Что на них смотреть?! Гусеницы они недоделанные! – раздраженно проговорила Алла, изгибаясь всем телом и показывая, как ей не нравятся белые бабочки, летающие вокруг них.

– Не знаю, куда нам торопиться. До обеда два часа. Надень покрывало на себя и успокойся! Да перестань ты дергаться! Бабочки не кусаются! – поучительно промолвила Белла.

– Гусеница-плодожорка, ты о еде можешь не думать? – немного раздраженно ответила ей подруга.

– Да, я всегда есть хочу! Я всегда помню про обед! Но здесь так хорошо! Мне приятно сидеть на берегу моря в плену белых бабочек. И не жарко. И так красиво с этими летающими бабочками по всему пляжу!

– Ты меня убиваешь! Да посмотри ты на нас со стороны! Хоть бы один парень к нам подошел! Как будто их и на пляже нет! Из-за тебя – любительницы покушать – и на меня никто не смотрит!!! – раскричалась Алла.

Слова девушки услышал ветер. Он закружил вокруг двух молодых людей и протащил их по пляжу к девушкам. Парни пошатывались в струях морского ветра. Они были обернуты белыми бабочками и, как две гусеницы, упали от порыва ветра у ног Аллы.

– Алла, тебе подарок от ветра! Кого ты просила, того и получила! – воскликнула Белла, весьма довольная ситуацией. – Посмотри, как парни забавны в белых бабочках! Они словно в белых сорочках! У них и на лицах бабочки!

– Мальчики медом намазаны! Они такие липкие, что всех бабочек на себя собрали! – презрительно воскликнула Алла.

– Девочки, выручайте! – закричал блондин. – У нас крем для загара медовый!

Белла взмахнула ковриком над молодыми людьми: бабочек как ветром сдуло.

– Я младший помощник ветра! – воскликнула Белла, не отрывая взгляда от блондина, медленно складывая коврик, выполненный под циновку, и укладывая его в пляжную сумку.

Молодые люди стали подниматься с земли, пытаясь стряхнуть с себя последних прилипших к ним бабочек. Они словно выросли из песка: большие и красивые, молодые и сильные.

– Юра, смотри, какие девочки! Какие девушки! Блеск!

– Паша, они тебе зачем? Тебе что, девушек не хватает?

«Значит, брюнета зовут Паша», – пронеслось в голове Беллы.

– Мальчики, мы обычные девушки, – ввернула игриво Алла.

– Девочки, но мы не из вашей коллекции, – проговорил Юра, светловолосый молодой человек среднего роста лет двадцати шести.

Белла быстро надела на себя шорты и топик. Как это ни покажется странным, но она не была в сплошном купальнике и выглядела вполне нормально. Алла медленно поднялась и оделась. Молодые люди посмотрели на девушек оценивающим взглядом и переглянулись. Они оценили их довольно быстро.

– А вы ничего девочки! – воскликнул Паша, молодой человек крепкой наружности лет двадцати пяти. – Девушки, объединим свои усилия в проведении праздных дней? У нас отпуск еще не кончился.

– Я согласна, – быстро произнесла Алла, боясь, что они передумают, и вопросительно посмотрела на подругу.

Все четверо встали и ушли с места, где на них напали бабочки. Ветер быстро налетел и быстро исчез. Прохлада осталась.

Илья видел, как налетели белые бабочки на молодых людей. У него возникла мысль, что бабочки прилетели с белой яхты, стоящей на горизонте. Скорее всего, белым облаком над яхтой и были эти бабочки. Он подошел к месту, которое покинули молодые люди, и посмотрел вслед девушкам. Он немного сожалел о том, что его вновь опередили двое парней. Опять не успел он познакомиться с девушками первым. И в то же время он осознавал, что с ним всегда так происходит по жизни. Он выбирает – у него отбирают.

Две девушки и двое парней медленно шли по пляжу. У парней в руках были ласты, а девушки несли пляжные сумки с портретами незнакомок.

– Девушки, где остановились? Вам куда? – спросил Юра и быстро продолжил говорить, не дожидаясь ответа. – А мы пришли на центральный пляж с ластами, а нырять здесь вообще некуда. Мы шли, шли по воде, и все мелко. Это детский пляж. Мы всегда на другой пляж ходим, там глубоко.

– Юра, Паша, мы живем в частном секторе. У нас домик на двоих, – ответила в унисон ему Алла. – Мы на этом пляже ходим по мелководью и загораем.

– Отлично! – воскликнул Паша. – Значит, у нас с вами одинаковые условия быта. Мы живем в пансионате вдвоем в одном номере и в песке мелкого пляжа плавать не умеем.

– Ничего себе! – воскликнула Алла. – И еще говорят: условия одинаковые! Да в нашем домике всего две крохотные комнатки: в одной мы едим, а в другой спим. Окна малюсенькие и не открываются. Форточка одна, и та крошечная!

– Девушки, мы забросим вещи в пансионат и будем у ваших ног сегодня же! – проговорил Паша, не слушая возмущения Аллы по поводу ее суровой жизни.

– Господа, мы коврики свои занесем и выйдем. А где встретимся? – протараторила Алла, довольно улыбаясь таким приятным молодым людям.

– Встретимся у фонтана! Она еще спрашивает, – пренебрежительно заметил Юра и показал на фонтанчик в конце пляжа, из которого медленно поднималась и опускалась струйка воды.

– Хорошо, – ответила Алла.

Девушки быстро пошли к домику, стоящему в тени деревьев. Они улыбались и переговаривались о пляжном ветре, о чудесных бабочках и о молодых людях. Они зашли в маленькую комнату, упали на старые металлические кровати с перинами и огромными белыми подушками. Белла легла на кровать, стоящую под окном. На маленьком окне стояли три пера павлина, прислоненные к стеклу, они напоминали о солнечной дороге к морю.

Трава звенела в солнечных лучах и на корню превращалась в сено. Было нестерпимо жарко. Белла и Алла ехали в большой кабине попутной машины вместе с шофером. Они проехали степной заповедник. Через некоторое время машина въехала на полуостров, проехала мимо аистов. Их огромные гнезда находились на столбах линии электропередачи.

Машина быстро проехала поселок, окруженный с трех сторон морем. С одной стороны поселка располагались два пляжа: один дикий, с обрывистыми берегами, а второй обычный.

– Центральный пляж отличается мелким песком и мелководьем, по отмели можно идти долго-долго, а вода все не поднимается выше груди, – сообщил шофер, забирая плату за проезд.

Приехали девушки к морю, сняли домик с удобствами во дворе. Напротив их домика стоял дом, в котором жила пожилая пара. Когда-то пожилые люди встречались каждое лето на местном пляже, потом они поженились и купили маленький домик, позже построили свой дом по модному в то время проекту.

Два дома связывала арка с ветвями винограда, которые в художественном беспорядке обвивали деревянную решетку. Во дворе росли яблоневые и сливовые деревья. Снаружи участок окружали деревья айвы. Удобства во дворе включали в себя холодную воду из трубы, которая лениво бежала на посуду или в чайник. Рядом с краном стоял столик и две лавки, на них ели в летнее время.

Хозяин этих двух домов чаще всего работал в мастерской, пристроенной к большому дому. Во дворе хозяйничала Ивановна. Она сдавала приезжим маленький домик и выращивала для продажи помидоры. Помидоры покрывали весь пол веранды, оставляя маленькую дорожку для ходьбы. Хозяйка постоянно рассказывала, как трудно ей продавать помидоры...

Белла перестала вспоминать день приезда и сказала:

– Алла, давай не пойдем на свидание у фонтана. Я не хочу приключений с этими молодыми людьми! Я их боюсь! Я их не понимаю и не знаю, – заныла девушка, трогая зеленые перья павлина.

– Белла, и мне лень идти, но очень хочется приключений. Мне надоела скука! Что будем делать? И лень, и боимся, и очень хочется приключений?! В кои-то веки молодые люди появились на нашем горизонте, а нас лень разбирает. Знаешь, я пойду, а ты лежи на боку и бойся! Я одна пойду к ним, – угрожающе промолвила Алла, рассматривая одежду в шкафу.

– Иди одна. А я не пойду! Я спать хочу, – проговорила Белла сонным голосом.

– Согласна. Я одна пойду к фонтану с питьевой водой, а ты обед готовь! Мы не пойдем сегодня в кафе, – сказала наставительно Алла и посмотрела на Беллу. Она увидела на ее жемчужных бусах белую перламутровую бабочку. «Откуда на бусах появилась бабочка?» – подумала она, ей показалось, что бабочка качает своей маленькой головкой в такт дыханию Беллы.

Алла махнула подруге рукой и выскочила из домика. Она была девушкой стройной, роста среднего, с каштановыми волосами ниже плеч. Довольно быстро она подошла к фонтану. С другой стороны к фонтану подошел Юра, молодой человек среднего роста со светлыми волосами. Оба они посмотрели друг на друга с нескрываемым интересом в стальных глазах.

– Меня Алла зовут, – сказала она и дружески улыбнулась.

– А меня зовут Юра, – улыбаясь девушке, представился молодой человек, – и лично Вы мне определено нравитесь, и даже больше.

– Мне приятно, что пришли именно Вы. Я Вас сразу заметила, – ответила Алла, улыбаясь белозубой, открытой улыбкой.

– И мне приятно, что Вам приятно и что именно Вы сюда пришли, – проговорил Юра, продолжая улыбаться, показывая чудесные белые зубы.

– Что будем делать? Куда пойдем? – спросила девушка.

– Алла, Вы не боитесь высоты? Очень хочется забраться на башню. Меня манит высота! Я хочу посмотреть маяк. С него наблюдают за морем.

– Хорошо, идемте на башню. Я не возражаю. Маяк здесь зовут башней...

Алла и Юра пошли в сторону башни в двух шагах друг от друга, но с каждым шагом они приближались друг к другу, и в какой-то момент их пальцы рук соединились. Оба остановились и посмотрели друг другу в глаза. Идти не хотелось.

– Юра, мы на башню не пойдем? Будем смотреть друг на друга?

– Пойдем в парк, здесь парком называют любую группу деревьев, если они не фруктовые, – сказал молодой человек и плотнее сжал руку девушки.

Парк это или нет, но они сели на ближайшую скамейку под каштаном.

– Юра, а Вы кем работаете? Если не секрет? – спросила Алла, игриво впиваясь взглядом в глаза молодого человека.

– Мы. Никто. Ничто. Не женаты. Не участвовали. Не были.

– А серьезно? Мне очень хочется знать, с кем я говорю, кто мне понравился! Для продолжения знакомства, – и она улыбнулась лучшей своей улыбкой.

– Мы из спецназа. Мы великие и ужасные марципаны с бабочками!

– Шутка? Вы все шутите! А мне становится обидно за себя, что я тут болтаю неизвестно с кем, – надула губы Алла.

– Нет, что Вы, – возразил Юра, – как бы я посмел шутить с девушкой! Я серьезный человек! Отвечу прямо: мы из спецназа!

– Да, вы крепкие ребята, но у вас прически длинноволосые.

– Да, мы шустрые ребята. А вы кто?

– Мы? Знать бы, кто мы? Мы – две девушки с пляжа.

– Алла, да Ваш ответ еще круче, и он мне не нравится!

– Мы – две художницы. Мы расписываем шкатулки, – грустно ответила она.

– Не скучно расписывать коробки под клепки? – засмеялся он.

– Скучно? Нет. Нам нравится. Мы работаем как фотографы. Достоверно, – серьезно ответила девушка.

– Вы замужем? Вопрос, принципиальный для отношений.

– Нет, мы свободные девушки! У нас на фабрике одни девушки да женщины работают. Мужчины редко к нам в художественную мастерскую заглядывают, только когда шкатулки привозят для работы. Нет, мы не замужем! – поставила точку в вопросе Алла и стала уныло смотреть в сторону моря.

– Алла, простите, а из какого Вы города? Его можно назвать? – продолжал стучаться вопросами Юра в почти закрытую дверь.

– Из заштатного. Есть такой городок, – ответила Алла, готовая развернуться и уйти в сторону маленького, но уютного домика.

– Понял, говорить и называть свой город Вы не хотите. А мы с Пашей из столицы приехали, оба работаем программистами, – сказал Юра, – Мы не женаты и не были женаты. Мы учились, служили в армии и работали.

– Юра, Вы сказали, что вы из спецназа. Вот уже и обманываете меня, – с нескрываемой обидой в голосе проговорила Алла.

– Спецназ – это хобби, а так мы работаем с компьютерами.

– Понятно с вами, что все непонятно, однако весьма занятно. А это не вы случайно купили в своем городе все гостиницы?

Взгляд Юры излучал холод. Алла поняла, что спросила глупость. Они замолчали, как будто пробежали сто метров на скорость и устали, хотя сидели на скамейке. Пошел редкий теплый дождь. Алла раскрыла зонтик. Юра подвинулся к девушке и взял ее руку с зонтиком в свою руку. Они переглянулись. Руки потеплели...

– Поднимайтесь, Алла, дождь прошел. Вечером приходите с подругой в пансионат на танцевальную веранду. У нас сегодня танцы. Мы будем вас ждать!

– Мы обязательно придем, – без особой радости согласилась Алла.

И они разошлись в разные стороны.

Алла пришла домой раздосадованная, улыбалась она натянуто.

– Алла, что было? Где ты так долго была? – проговорила Белла.

– На свидание пришел Юра, он спрашивал, кто мы и откуда, – невесело сказала Алла.

– Поэтому я не хотела идти, – пробурчала Белла.

– Они нас ждут вечером на танцах в пансионате, – задумчиво сказала Алла и посмотрела на себя в маленькое зеркало на белой стене.

– Похоже, ты не зря ходила на свидание и вы до чего-то договорились! Обед готов! Садись! – нарочито весело сказала Белла.

Девушки сели за стол, поели и вскоре уснули. В четыре часа дня они проснулись и стали думать о том, в чем им идти на первое свидание.

Отдохнувшие глаза сияли в предчувствии встречи. Густые волосы волнами спадали на плечи. Одежда для свидания лежала на кровати. Сами девушки сияли от неосознанной надежды на будущее.

В комнату заглянула Ивановна:

– Девочки, а вы похорошели! Куда идете? А то вы все дома сидите.

– На дискотеку! – крикнули девушки, рассматривая одежду.

– Девочки, повторяю, сюда не приводите кавалеров! Я их не пущу!

– Мы знаем. Мы хорошо запомнили запреты, – сказала тихо Белла.

Хозяйка удалилась. Девушки сели в два кресла и решили немного почитать, но строчки перед глазами не двигались. Они одновременно отложили книги и задумались. Нарастало общее напряжение.

– Я боюсь, – выпалила Белла. – Мне не по себе. Дрожу вся.

– Чего боишься? А дрожишь, потому что замерзла на пляже, – заметила Алла, расчесывая роскошные каштановые пряди волос.

– Мне страшно, потому что я этих мужчин не знаю, – ныла Белла, расчесывая светлые пряди волос.

– Всегда все кого-то не знают, а потом знакомятся. На танцах, между прочим, и другие люди будут, – наставительно произнесла Алла, поставив ногу на стул, рассматривая ее на наличие растительности, и, не обнаружив на ногах ничего лишнего, опустила ногу на пол.

– Если только так. Все равно мне страшно. У меня еще никого не было, а они такие зрелые мужчины! Понимаешь, Алла, они мужчины, а не одноклассники! Они не мальчики! – возражала Белла из последних сил против свидания, которое приближалось с невероятной быстротой.

– Тебя зовут не в постель, а на танцы! Чего ты испугалась? – с ноткой раздражения выговорила Алла, прикладывая к себе перед зеркалом легкое платье.

– Ой, твоя мама просила, чтобы мы с тобой ни с кем не связывались, остерегались всего непонятного в отношениях между мужчинами и женщинами, – напомнила Белла свой последний аргумент.

– А ты не связываться едешь, а танцевать. Трусиха, вот кто ты! – встряхнула волосами Алла, покружившись в платье на одном месте.

Девушки взяли в руки книги, уткнули в них носы, так как телевизора в белом домике не было. На часах время медленно двигалось. Летом танцы рано не начинаются.

Плыл теплый вечер с легкой прохладой. Юра и Паша сидели на перилах деревянной веранды.

– Девушки, где вы были? Мы тут вас ждем, ждем! Все здесь, а вас нет! – высказался Юра, запуская пятерню в свои волосы.

– Мы ждали, когда ваш ужин закончится, – ответила Алла и подошла к Юре.

Белла подошла к Паше. Юра заметно повеселел:

– О, мы уже по парам разбились! Нам и танцы не нужны?! Мы и так скучать не будем. Или посмотрим, как здесь танцуют?

Все дружно рассмеялись в ответ.

На веранде призывно зазвучали первые танцевальные аккорды. Народ по тропинкам и дорожкам стал стекаться к веранде на звуки музыки. Публика шла всех возрастов: лет от пяти до восьмидесяти.

– Ничего себе контингент! – воскликнул Паша. – Нам что здесь делать?

– Отпочковываться, – ответил Юра. – Ты что, не знал, что тут дискотека вне возраста? Здесь кто ходить умеет, тот и приходит.

– Но не до такой степени! Нет, такая дискотека не для меня, – пробубнил Паша, слегка презрительно оглядывая публику.

– Нормальная степень контингента. Просто надо нам немного погулять. Старые люди и малые дети скоро спать уйдут, тогда мы и вернемся сюда танцевать, – рассудил мудро Юра, без эмоций взирая на толпу, желающую танцевать.

Молодые люди с девушками покинули веранду.

– Ребята, куда пойдем? – спросила Белла. – Через час стемнеет.

– На башню, – откликнулся Паша, – мы пойдем пешком к маяку.

– Паша, ты на башню идешь? – удивился Юра. – Ты – и на маяк!

– С Беллой я могу и на башню пойти. Думаю, и вы с Аллой пойдете.

– А нас туда пустят? – спросила предусмотрительная Алла. – Вдруг нас на башню не пустят? Она должна быть закрыта для нас.

– Если заплатить – пустят, – ответил Юра. – Я слышал от отдыхающих, что башня доступна для туристов, но по таксе.

Разбившись по парам, четверка пошла к башне маяка, стоящей на другой стороне поселка. Смотритель после встречи с рукой Паши всех пропустил на башню и сказал, чтобы не высовывались. Ребята поднялись на балкон. Белла стала смотреть в сторону лимана.

Море штормило. Белая яхта покачивалась на волнах. На яхте двое мужчин стояли в стойке борцов. Парус шелкал их по торсу, но они не реагировали на его удары. Один мужчина сделал подсечку ногой. Второй мужчина упал и зацепился за парус. Парус ветром отклонился за борт, и человек повис над морем. Первый мужчина ударом ноги сбросил второго мужчину с паруса.

Зрители удивились, потом закричали одновременно и побежали к смотрителю просить лодку, чтобы спасти человека. Смотритель показал на лодку, сделал движение тремя пальцами. Паша сунул ему деньги в руку и пошел к лодке. Весла в лодке уже были вставлены в ключины.

– Девушки, оставайтесь на берегу, мы одни поплывем, – сказал Юра, садясь в лодку и беря в руки весла. Вскоре он заработал веслами.

Лодка медленно покоряла волны. Парусник быстро уходил в сторону. У буйка виднелась голова. Человек помахал рукой. Ребята подплыли к буйку, затащили мужчину в лодку и с трудом подплыли к берегу. Волны то их приближали к берегу, то от него относили. Девушки радостно встретили ребят. Спасенный мужчина подошел к смотрителю. Смотритель вложил ему в руку деньги.

Молодые люди онемели от зрелища.

– Ребята, вы чего рты раскрыли? У нас морской спектакль по таксе.

Четверка пошла в сторону Абрикосовки, обсуждая увиденное зрелище. Они шли рядом с проезжей частью дороги, по которой проезжали редкие в это время автомобили. Белла посмотрела на своих спутников и поняла, что в Абрикосовке работало сарафанное радио по рекламе вышки. Она догадалась, что их просто купили. Но парни были довольны своей смелостью, а девушки проверили, что ребята служили рядом со спецназом.

Глава 2

Все четверо дружно вернулись на дискотеку. К их возвращению публика на веранде осталась молодежная и сексуальная по внешнему виду. Две пары заняли свое место среди танцующих пар. Музыка обволакивала их своей назойливостью. Темнота окутывала веранду со всех сторон. Светились лампы над танцевальной площадкой да редкие фонари на дорожках.

– Юра, а я Вас боялась. Но Вы такой смелый оказались: сразу бросились спасать человека с яхты, даже денег не пожалели, – тихо запиликала Алла.

Он не ответил, только крепче прижал к себе девушку.

– Белла, Вы такая хорошая с пушистым хвостиком волос, – сказал Паша. – С Вами приятно танцевать. Я чувствую Ваше нежное тело под руками, – таинственно и с намеком проговорил он.

– Ой, спасибо! А мне говорят, что я поесть люблю. Все шутят надо мной, – смеясь, ответила Белла, с удовольствием ощущая под своими ладонями его бицепсы.

– Вы такая домашняя, как булочка. И мужа нет? Скорее нет, чем да! Правда? – ласково ворковал Паша, слегка сжимая ее руки.

– У меня и парня нет! – воскликнула Белла. – Мы с Аллой давно дружим. Мы подруги со школы.

– Да и мы нормальные друзья, – ответил серьезно Паша, – и лично Вы мне нравитесь, с Вами уютно и в голове нет плохих мыслей.

«И мне приятно чувствовать Ваши сильные руки», – подумала Белла.

Танго кончилось. Более энергичная музыка заставила танцевать публику поодаль друг от друга, танец позволял рассмотреть партнера, но не почувствовать его.

Пара Аллы и Юры оказалась более чувственной, они и под быструю музыку извивались в танце, не выпуская друг друга из рук, словно прилипли друг к другу.

– Алла, погуляем, – прошептал ей Юра. – Уйдем тихо.

– Идем туда, куда скажешь. Я за тобой пойду хоть куда.

Юра и Алла вышли из круга танцующих людей, не оглядываясь на вторую пару, и быстро исчезли в зарослях кустарника. Свернув с тропинки, через пару шагов они остановились. Губы в поцелуе соединились в едином порыве. Он двумя руками подтянул девушку к себе, их тела прикинули друг к другу не хуже губ. Тонкие летние ткани одежды их едва разделяли.

– Юра, так нельзя! Ты меня чуть не съел, – взвизгнула Алла.

– Алла, ты чего? Мне нужна женская ласка.

– Я о любви все знаю теоретически, но практически не проходила.

– О, так у тебя и парня нет? Тогда перейдем к практике. Ты меня заводишь. Я мужчина обыкновенный, армию отслужил.

– А я девушка обыкновенная. С другом мы до любви не доходили.

– О, так между нами пропасть! Алла, это где ты так сохранилась в целостности и сохранности? – довольно рассмеялся Юра.

– На фабрике по росписи шкатулок и сохранилась. Я расписывала любовные сцены, но сама в такие сцены не попадала. Я о них только в книгах читала.

– Да, не повезло мне. Алла, разойдемся красиво, пока еще раз ты не завела меня за горизонт любви, пока я собой владею, – Юра отодвинул девушку от себя подальше.

Они вышли на освещенную фонарями танцплощадку. Белла радостно помахала им рукой.

– Паша, пошли домой, – сказал Юра. – Уже темно, а девушки не боятся темноты, им идти далеко, а нам с тобой близко. Идем, друг. Девочки, пока! Сами дойдете? Или вас до дома проводить? Молчите? Правда, не хочется вас провожать!

– Дойдем, – грустно сказала Алла. – Мы сами дойдем до дома.

– Алла, я что-то пропустила? – спросила Белла с глазами, полными непонимания.

Девушки пошли по слабо освещенным улицам в сторону дома. Темнота сгущалась, тени сливались с тьмой. В траве звучало вечернее стрекотание.

– Алла, почему они нас бросили? Все было хорошо. Что случилось? Объясни мне. Такой тихий вечер. Мы славно потанцевали, и все прошло, – запричитала Белла.

– Им нужны женщины, а мы с тобой, подруга, до них не доросли. Паше и Юре с нами скучно. Они – взрослые мужчины. А мы... – Алла не договорила и махнула рукой с внутренним сожалением.

– Но и мы не мужчины! Да, мы ниже их ростом, но мы совершеннолетние.

– Белла, ну ты глупая и маму слушаешь, а я тебя слушаю. А мужчинам, если ты еще этого не поняла, нужны непослушные женщины.

Светила луна. Темнели стволы яблонь. В одном окне дома горел свет. Ивановна сидела за столиком во дворе.

– Девочки, а что так рано? Я думала, что вас привезут с цветами.

– Потому и рано, что девочки, – ответила бойко Алла.

Девушки умылись, переоделись и сели за стол пить чай.

– Алла, ты прости, но мне как-то обидно. Нам с Пашей было так хорошо вдвоем, и вдруг все кончилось. А вы появились недовольные друг другом...

– Знаешь, Белла, нам их ветер любви принес, но любовь не получилась. Завтра пойдем на пляж одни. Я надеюсь, что белые бабочки не каждый день с того берега прилетают.

Ясное утро разбудило Беллу. Она посмотрела в маленькое окно: Ивановна с хозяином разговаривали во дворе. Девушка повернула голову в сторону подружки:

– Алла, на пляж пойдем одни. Немного нам осталось отдыхать.

– Ты права, подруга, жили без мужчин – и еще поживем, – проговорила Алла, и из ее груди вырвался вздох глубокого сожаления.

День выдался солнечный с переменной облачностью. Загар то был, то не был. Девушки сидели на своих ковриках и смотрели на море. Илья Львович лежал на белом топчане и вздыхал, глядя на девушку с жемчужными бусами на шее, но подойти к ней не решался. Он заметил, что к девушкам приближались крепкие ребята. Девушек одновременно обняли мужские руки. Сильные руки обнимали девичьи слегка загорелые и обгорелые плечи.

– Девочки, нам без вас скучно, – пророкотал Юра.

– Мальчики, а нам без вас жизни нет, – пропела Алла.

Парни постелили большое покрывало и оба сели на него. Их внушительные фигуры волновали непонятно и почти осязаемо.

– В карты поиграем, – предложил Юра и достал карты.

– И мы с вами поиграем в карты, – ответила Алла, поправляя темные очки на глазах и вставая со своего коврика.

Девушки пересели на покрывало ребят. Молодые люди дружно стали играть в карты. Но карты не шли – днем от них веяло скукой. В душе Беллы появилось тревожное и приятное чувство. Мужские ноги пленили ее глаза, она невольно засмотрелась на ноги Паши.

Он оценил ее взгляд и сказал:

– Сегодня концерт в местном доме культуры, есть четыре билета. Предлагаю девушкам вечером надеть вечерние платья и явиться при полном параде к дому культуры, а мы наденем смокинги и в карете подедем.

– Хорошо, мы пойдем с вами в дом культуры, а потом одни вернемся домой! Расставание мы уже проходили в прошлую встречу, и у нас нет вечерних платьев! – откликнулась Белла. – И карет нет!

Ребята на ее слова внимания не обратили.

Девушки тщательно подготовились к встрече с молодыми людьми. Прически – кудрявые. Лица – как шкатулки расписные. Пары после встречи у дома культуры сменились: Алла с Пашей, Белла с Юрой, так они и сели в концертном зале. Сцена то сильно освещалась, то погружалась в темноту вместе с залом. Спасительная темнота сближала пары. После концерта все четверо остановились перед входом в дом культуры. Паша предложил:

– Есть предложение разойтись по парам, но в новом составе.

– Расходимся по новым парам, – ответила Алла и пошла с Пашей.

Паша на Аллу не нападал, не обнимал. Они шли сквозь теплый летний вечер. Молчали. Белла шла с Юрой и тоже молчала, но долго она не выдержала нового спутника и догнала Пашу.

– Паша, ты мне нужен! – закричала Белла с печалью в голосе.

– А мне нужен Юра, – отозвалась Алла и подошла к нему.

Обе пары, как по команде свыше, обнялись и вздохнули.

– Девушки, мы живем на первом этаже пятого корпуса пансионата. Окна для вас будут открыты. Мы вам стул подадим. Вы по нему к нам в комнату залезете на бокал шампанского, – предложил Юра. – Можно вам зайти и через центральный вход, но там могут возникнуть проблемы.

– Где наша не пропадала, залезем к вам через окно, – ответила Алла, всегда довольная, когда дело касалось приключений.

Парни зашли в здание через центральный вход, а девушки забрались к ним через окно.

– Мы и вошли в историю своей жизни через окно любви, – сказала Белла с лирическим настроением, осматривая обстановку комнаты.

На столе стояло шампанское. Лежали яблоки и коробка шоколадных конфет. В комнате стоял диван, два кресла, телевизор, шкаф с посудой и стол со стульями.

– Я этому очень рад, – сказал Паша, обнимая ее за плечи, – ты мне очень нравишься, Белла! – И он нежно поцеловал ее щеку.

Все сели вокруг стола. Фужеры наполнили шипучим напитком счастья, звонко стукнули ими в порыве чувств. Съели кто конфету, кто яблоко... Полчаса посидели за столом и разошлись по комнатам.

Алла с Юрой просто свалились на двойную кровать, составленную из двух. Они не разговаривали, а вцепились друг в друга руками и могли только терзать себя и одежду. В комнате Паши стоял диван в разложенном виде, на который села Белла. К ней подсел он. Они сидели и разговаривали. На столе еще стояло шампанское. Лежали конфеты. Комната служила гостиной. Он смотрел телевизор. Она смотрела на экран и быстро ела яблоко.

– Как себя чувствуешь? – спросил он, обнимая ее рукой за талию.

– Прекрасно, – ответила она, запихивая в рот очередную конфету.

Она посмотрела в сторону телевизора. На экране актеры целовали друг друга. Он вновь обнял ее за плечи. Она продолжения банкета нетронутой любви неосознанно боялась.

– Паша, я, наверное, глупая, но давай уйдем отсюда! Уйдем через окно. Прошу тебя, уйдем, – проговорила Белла. Легкомыслие от нескольких глотков шампанского выветрилось из ее головы.

– Хорошо, я вылезу с тобой через окно, – ответил Паша.

Он опустил стул за окно. Они по очереди спустились на землю. Затем он положил стул на подоконник, протолкнул его в комнату и прикрыл окно. Послышался звон стекла. Но они на него внимания не обратили.

– Ой, как хорошо! – воскликнула Белла и сама обняла Пашу, а потом его оттолкнула. – Погуляем! Ночь такая теплая. Сверчки поют. С тобой хорошо.

Белла почувствовала, как жемчужные бусы сдавили ей горло. Она попыталась бусы от шеи оттянуть, но они давили все сильнее.

– Хорошо так хорошо, я провожу тебя домой. Можно и пешком прогуляться, – сказал Паша и невольно заметил манипуляции девушки на шее с бусами.

Он попытался снять с нее бусы, но у него ничего не получилось.

– Вот славно! Я люблю вечерние прогулки, но для одной вечерние прогулки несбыточны, одной ходить страшно, – попыталась Белла сказать весело, но ей стало еще больнее от жемчужных бус, подаренных ей школьным другом Сережей перед отъездом.

Разговаривая, они подошли к домику. Белла постоянно держала руку между бусами и шеей. Жемчужные бусы давили нещадно. Возникло ощущение, что Сережа протягивает к ней свои руки, предупреждая об очередной опасности.

Вездесущая Ивановна стояла у ворот, освещенная единственным фонарем на столбе. Тень от деревьев падала на ее плечи. Хозяйка ждала квартиранток, как будто кто ее предупредил, что они уже идут.

– Белла, ты одна или не одна? Кто это с тобой? О, это мужчина!

– Задерживается Алла, – ответила Белла, отходя от Паши.

– Мужчина, Вам сюда нельзя! Я девушек предупреждала! – возмущенно закричала Ивановна.

– Понял. Белла, счастливо! Завтра на пляже встретимся! На прежнем месте! – крикнул Паша.

– Счастливо, Паша! – ответила Белла, поцеловав его в щеку.

Паша не ответил. Возвращался он медленно. С двух сторон от центрального входа пятого корпуса росли пышные туи. Паша прошел мимо туй, мимо белых колонн, открыл массивную дверь с латунными ручками и совсем тихо прошел в здание пансионата.

Павла остановила дежурная по корпусу:

– Вы уже приходили, но не выходили и опять входите?!

– Бывает, что выходят, но не входят. Можно я тут посижу?

– А что у Вас в номере происходит? Идемте, посмотрим Ваш номер.

– Нет, я сейчас туда сам пойду. Я просто гулял по каштановой аллее.

Паша вошел в свой номер. Дверь в спальню была закрыта. Он поднял стул с пола и лег на диван. Сон сморил его до утра.

В соседней комнате шуршали Алла и Юра.

Утром Белла проснулась и чуть не заревела от досады, увидев пустую постель Аллы. Или она хотела оплакать судьбу подруги? Тут она вспомнила, что Паша будет ждать ее на пляже, и стала собираться.

В комнату заглянула Ивановна:

– Белла, а Алла так и не приходила? Вот мать ей задаст жару дома!

– Нет, она еще не приходила. И я никак не могла проснуться.

На пляже Паша ждал Беллу. Он одиноко сидел на большом покрывале.

– Белла, садись рядом. Алла с Юрой еще спят.

– Мне страшно за них. Ты слышал, что они живые?

– Они взрослые люди и знают, что делают.

– У нее ведь это впервые, – вздохнула Белла. – Ой, что будет...

– Я смотрю, ты опять пришла на пляж со своим жемчужным ожерельем, оно совсем не гармонирует с твоим купальником!

– У меня не получается снять жемчужные бусы. Замок сломался.

Солнце припекало. День становился знойным. Илья Львович незаметно наблюдал за Беллой и Пашей, которые гуляли по берегу, потом искупались и легли на одно покрывало лицом вниз. Паша еще раз попытался развинтить замок бус на шее Беллы, но замок не поддавался. Тогда он достал маникюрный набор и разрезал нитку. Жемчужины покатались на покрывало.

Белла стала собирать бусы. Среди бусинок лежала перламутровая бабочка. Руки у нее нервно затряслись, когда она брала бабочку в руки. Ей показалось, что бабочка не перламутровая, а мертвая. «А что если это царица тех белых бабочек? Нет, это обычная ракушка, каких здесь много», – подумала она и услышала голос Паши:

– Белла, если Юра и Алла не придут через пять минут, то мы с тобой пойдем в кафе. Я не хочу идти на обед. У меня тяжело на душе.

– Хорошо, идем в кафе. Они не придут.

Недалеко от пляжа находился ЗАГС. Они зашли внутрь, где внимательно прочитали памятки для тех, кто хочет вступить в брак.

– Паша, здесь указаны очень большие сроки от подачи заявления до регистрации брака! Нет, брак нам с тобой не светит!

– Белла, я просто читаю. Ты лучше скажи: из какого ты города?

– Нам не быть вместе, так зачем мне исповедоваться до своих предков?

– Я с тобой поеду к тебе домой, зайду к твоим родителям.

– Если только ты со мной поедешь. Слабо в счастье верится. Я не чувствую общности между мной и тобой до такой степени.

Они зашли в маленькое кафе. Паша заказал еду на двоих. Поели.

– Белла, я бы с удовольствием пошел к тебе. Не хочу в пансионат идти! Не хочу! Придем ко мне, а там Алла спит или Юра сидит! Пойдем к тебе, скажи хозяйке, что произошла замена Аллы на меня.

– Паша, не шути так! Я отвечаю за нее перед ее мамой, она просила меня за подругой посмотреть. Ее парень Вася на север уехал служить.

– А куда мне идти прикажешь? Они там вдвоем спят в номере. На пару часов зайдем к тебе, все легче будет ждать их появления.

– Хорошо, на пару часов пойдем ко мне, а потом пойдем на пляж.

Они пришли в маленький домик. Ивановна крикнула вслед:

– Только до вечера мужчина может быть в домике!

Паша лег на кровать Аллы и уснул. Белла легла на свою кровать, долго вертела в руках перья павлина. Она внимательно посмотрела на Пашу и уснула.

Разбудил их возглас Аллы:

– Спите – и врозь! А мне дайте поспать!

Паша поднялся с ее кровати. Алла легла на постель и отключилась.

Белла с Пашей пошли на пляж.

– Белла, часок позагораем, искупаемся, а потом пойдем вдвоем в пансионат. Мне одному не хочется туда идти, во мне поселился тормоз.

– Я пойду с тобой, не волнуйся, но пройдем в корпус через центральный вход.

Они прошли через центральную дверь корпуса пансионата, зашли в номер и замерли: на полу в луже крови лежал Юра. Он слегка шевелил пальцами. Голова его была в крови. Бутылка лежала рядом.

– Я вызову врача, – крикнул Паша и побежал к дежурной корпуса.

Белла вспомнила, что, пока они шли в номер, видела кабинет врача. Она позвала врача. Вдвоем они пошли в номер. По дороге их догнал Паша:

– Скорую помощь вызвал, скоро приедет.

Врач осмотрела голову Юры и сказала, что с ним все нормально, хотя удар был сильным. Потом она увидела разбитую бутылку из-под водки.

– Понятно, откуда кровь. Он разбил бутылку, руку поранил.

– То-то мне идти сюда не хотелось, – сказал Паша.

– Молодой человек, помогите положить мужчину на диван. Скорая помощь быстро сюда не придет. Я осмотрю раненого мужчину, перевяжу его. Он жив. Раны на руке не опасные, но крови через них он много потерял. У нас в пансионате есть отдел охраны, сходите за детективом. Его зовут Илья Львович. Пусть он все в номере осмотрит, – сказала врач, продолжая осмотр раненого.

У ворот пансионата один охранник дежурил, а остальные охранники находились в служебном помещении, расположенном рядом с воротами. Илья Львович играл в домино с охранниками.

– Илья Львович, по твою душу пришли. Посмотри, какая серьезная пара тебя спрашивает, – сказал охранник.

– Да, нам нужен Илья Львович, – подтвердила Белла.

– Я весь внимание! – быстро ответил молодой человек.

– Проблемы в корпусе номер пять. Вам необходимо туда с нами пройти, – перехватил инициативу Паша.

Втроем пошли назад. Паша по дороге ввел Илью в курс дела.

Илья Львович, выслушав историю со слов Паши, сделал свои выводы:

– Из рассказа я понял, что в кровавой драке вы оба не участвовали, что у вас на это время есть алиби. По вашим словам, вас видели в кафе и хозяйка дома девушек. Мне надо бы поговорить с Аллой, – заключил свои выводы Илья Львович.

– Она спит, – отозвалась Белла.

– Разбудите, приведите ко мне. Меня найдете в пятом корпусе.

Белла вернулась в свой домик, попыталась разбудить Аллу, но она спала очень странно. Ее невозможно было разбудить. Все старания оказались напрасными. Она позвала Ивановну. Ивановна разволновалась:

– Ребята, ясно, где Алла была всю ночь! Все любовью занимаются, но и на работу ходят и просыпаются! А с ней проблема другая. Она не реагирует даже на тряску за плечи. Как она еще до дома дошла?

– Пришла и сразу уснула. Врача вызвать? – спросила Белла.

– Скорую помощь вызвать! Не хватало мне смертей в моем доме, а потом никто квартиру у меня не снимет. Телефон на веранде! Звони, мужик, у нас одна машина скорой помощи на поселок, – крикнула она Паше.

Паша второй раз за день пошел вызывать скорую помощь.

Дежурная спросила:

– Мужчина, Вы всей Абрикосовке скорую помощь вызываете?

– Нет, одной паре, которая распалась на две части в разных местах, – ответил по телефону Паша, потом он обратился к Белле: – Белла, Илье Львовичу надо сообщить, что Алла спит и не просыпается.

– Паша, Илья Львович дал мне свою визитку, сам позвони.

Паша взял визитку и позвонил детективу Илье Львовичу:

– Илья Львович, Вас беспокоит Паша. Алла не просыпается.

– Ваш приятель тоже крепко спит. Раны ему врач перевязала. Скорая помощь его не взяла, сказали, что нет причины для рентгена. Он цел.

– Они не отравились? Что могло с ними произойти?

– Хорошая мысль, ее проверяем. Когда придет врач к вам, пусть заедет в пятый корпус, заберет второго человека с отравлением.

Паша решил внести ясность в ситуацию своей жизни в пансионате.

– Белла, мы вас немного обманули. Понимаешь, нас в номере три человека живет. Мы с Юрой живем в спальне, в которой две кровати стоят отдельно, это для вас мы их сдвинули, а в гостиной живет еще один мужик. Поэтому я и не хотел идти в номер.

– Паша, а где сосед? Он кто? Он где? Он пьет? – Белла быстро задала вопросы.

– Знать бы, кто он! Странный тип. Потом еще непонятно откуда взялась бутылка водки. Юра водку не пьет!

– Водку ваш сосед мог принести. Можно отпечатки проверить.

В это время появилась врач скорой помощи и спросила:

– Где больная? Если спит – разбудите! – командным голосом сказала врач, нетерпеливо глядя на Аллу.

– Не получается разбудить. С Аллой что-то произошло. Есть вероятность, что этой ночью у нее первый раз в жизни был мужчина, – сказала Белла доверительно.

– Я осмотрю пациентку. Всем выйти за дверь!

Через пять минут врач вышла во двор домика и сказала:

– Ребята, могу сказать: ранений у девушки нет, а мужчины никогда не было. Ваша девушка – девушка. В больницу ее возьмем, она не просыпается.

– Что?! – спросил Паша. – Почему Алла девушка?

– Я ничего не могу добавить. Мужчина, Вы с нами поедете.

Машина скорой помощи подъехала к пятому корпусу. На скамейке сидел Илья Львович. Врач обратилась к нему:

– Илья Львович, опять шампанское виновато?

– Так точно! Шампанское они пили. Положите девушку на вторую кровать, пусть спит.

На первой кровати спит мужчина.

– А мне где спать? – спросил Паша.

– Ты лучше ответь, где шампанское покупал? – спросил Илья Львович с жесткой интонацией в голосе.

– В буфете я купил бутылку шампанского. А что, нельзя?

– Буфетчицу уже увезли в полицию, с ней разговор особый. Шампанское местного разлива, в него добавляли снотворное. От такого напитка в пансионате всем появлялось дело. Платили по таксе.

– Но мы с Беллой тоже пили шампанское! – воскликнул Паша.

– Вы немного пили, а спать хотелось? – спросил участливо Илья Львович.

– Я и сейчас спать хочу. А почему бутылка водки разбита?

– Ты, мужик, даешь, ее ты разбил. Стул бросал в комнату с улицы?

– Бросал, я стул на подоконник положил, а он скатился в комнату.

– Вот и разбил бутылку водки, ее сосед у ножки стола оставил.

– А кровь? Откуда столько крови на Юре?

– Юра упал с дивана и поранился о бутылку.

– А почему Алла девушка?

– Ты, мужик, даешь! Проснется Алла, у нее спросишь, почему она девушка, а сейчас сам ложись спать. Медсестра за вами присмотрит. Ха, почему Алла девушка? Этого у меня еще никто не спрашивал, – и, довольный разоблачением происшествия, Илья Львович удалился, прихватив с собой бутылку с шампанским.

Паша лег на диван и уснул. Белла спала у себя в комнате, ей снился сон, словно она белая бабочка и летит через море...

На небе собрались грозовые тучи. Молния осветила пятый корпус, пошел дождь. Запоздалые путники бежали по лужам, влетая в корпус мокрыми.

Наступило третье утро со дня знакомства. За окном светило солнце, оно звало своими лучами на море. Белла проснулась, перевернулась, стала вспоминать события прошедшего дня, собираясь на пляж. Алла пришла с ребятами. Песок после ночного дождя был еще влажный.

– Отравились мы все шампанским, – проговорил Юра.

– У тебя что, ничего с Аллой не было? – спросил Паша.

– Все тебе расскажи, но я Аллу не вскрывал, как шампанское, – с ноткой раздражения ответил Юра, разглядывая Аллу с ног до головы.

– Вы что там обо мне говорите?! – заволновалась Алла. – У меня все нормально.

– Хорошо, что все целы, – подвела итог Белла. – А где ваш сосед?

– Какой еще сосед? – спросила Алла и посмотрела на Юру.

– Девушки, мы вас обманули, – начал было говорить Юра.

– Сосед по номеру – подставная утка, он из шайки буфетчицы. – Сосед заставлял покупать шампанское в буфете по большой цене, после этого в корпусе номер пять отсутствовала скакалка, – объяснил Паша. – Здесь все по таксе.

Все четверо замолчали. Солнце припекало молодые спины.

– Я предлагаю экскурсию по морю. Хотите поехать сегодня? – спросил Паша и прикрыл собой часть спины Беллы.

– Когда? – очнулся Юра, поднимая голову от карт.

– После обеда. Девушки, почему молчите? – спросил Паша, поднимаясь с песка.

– Сколько стоит экскурсия? – спросила Алла, опуская края шляпы.

– Мы заплатим за путешествие, – сказал Юра, собирая колоду карт.

– Мы поедem на экскурсию. Где встречаемcя? – спросила Белла.

– На причале встретимся, – ответил Паша, уточнив время начала экскурсии.

Белый теплоход качался на волнах. Публика по узкому трапу заходила внутрь судна. Две палубы с местами для пассажиров ждали отдыхающих. На нижней палубе располагался буфет. Основная масса людей села на верхней палубе, над которой была крыша, но не было стен. Ветер продувал пассажиров со всех сторон, зато им можно было смотреть во все четыре стороны.

Звучала музыка. Паша и Белла присоединились к публике на верхней палубе. Юра и Алла сели на нижней палубе, закрытой со всех сторон. Они готовы были смотреть друг на друга.

Морские волны плескались с трех сторон теплохода, а с одной стороны виднелся удаляющийся поселок. Вода, ветер, солнце – в ассортименте. Публика после обеда сидела полусонная. Неожиданно все по очереди стали поднимать ноги, послышались крики женщин. Под ногами у Паши пробежала маленькая, низкая, длинная собачка – такса. Под ногами у Беллы вторая собачка завертелась и выбежала на свободу.

– Ой, – только успела выдохнуть Белла.

– И здесь таксы бегают, – вздохнув, сказал Паша.

Таксы быстро спустились на нижнюю палубу. Послышались крики Аллы и Юры. Видимо, они окончательно проснулись. Публика оживленно заговорила. На верхней палубе появился человек в цирковой одежде. Он поставил тумбу. Таксы подбежали к нему. Несколько номеров с участием двух такс развеселили пассажиров. Пришли два одинаковых мальчика лет десяти. Таксы и мальчики синхронно выполнили номер. Публика ликовала.

Теплоход подошел к первой остановке.

– Уважаемые пассажиры, предлагаем посетить завод виноградных вин, вы пройдете мимо виноградника, увидите погреб, расположенный под землей. Вино можно купить по льготной цене, – проговорила громко экскурсовод.

Люди прихватили сумки и кошельки. Паша и Белла сошли на берег. Виноградник рос в стороне от экскурсионной дороги. Метров десять публика шла мимо прозрачной изгороди. Заводик из старого красного кирпича неожиданно возник на глазах людей. Экскурсантам показали, как хранят вино, предложили дегустацию вин.

Люди, попробовав вино из пластмассовых стаканчиков, потянулись покупать его в пластиковых бутылках. Те, кто ехал за вином, взяли несколько бутылок в свои крепкие сумки. Остальные взяли по бутылке или совсем ничего не купили. Люди заметно повеселели.

Паша купил две бутылки вина местного разлива. На ощупь бутылки были слегка прохладные, а число градусов на этикетке не пугало. Он отнес одну бутылку Юре с Аллой. Белла отказалась от вина и купила себе бутылку минеральной воды в буфете и пару пакетиков чипсов себе и Павлу. Он незаметно выпил всю бутылку прохладного вина. Она выпила воду.

– Белла, значит так, мы за девушек просто так не платим, ты мне отработаешь билет на эту экскурсию, – резко опьянев, язвительно процедил сквозь зубы Паша.

– Ты много выпил вина и забыл, что вы с Юрой обещали за нас с Аллой заплатить, – возмутилась Белла с нескрываемым удивлением.

– Еще чего! А шампанское! Ты знаешь, сколько оно стоит?!

– Я заплачу вам за поездку на теплоходе! Вышлю деньги почтой!

– С собой, милая моя, заплатишь. Сейчас будет остановка, мы с тобой на ней выходим, а на обратной дороге нас заберут.

– Ладно, – испуганно согласилась Белла.

На следующей остановке Паша взял свою спортивную сумку и сошел по трапу на берег. За ним спустилась Белла. Они оба оказались на пустом пляже среди прибрежных деревьев. В этот момент жемчужных бус на шее Беллы не было, они горсткой остались лежать на подоконнике рядом с перьями павлина.

Глава 3

Белый теплоход уплыл. Паша расстелил знакомое пляжное покрывало. И совершенно неожиданно он стал срывать одежду с Беллы.

– Паша, я сама сниму одежду. Я в купальнике.

– А я тебя не загорать позвал! Мне твой купальник не нужен!

Паша скинул с себя одежду, представ перед Беллой в одежде нудиста. Она впервые в жизни видела голого мужчину. Ее охватил ужас. А он все пытался сорвать с нее купальник. Белла стала драться со скользким и ставшим противным мужчиной!

– Паша, не надо! Не надо, Паша!! Я прошу тебя!!! – кричала Белла, удерживая на себе купальник, защищая свое тело от наглых рук мужчины.

– Хватит мне твоей девственности на одного. Я не отпущу тебя! Белла, ты моя! А я буду твоим первым мужчиной! Всю жизнь мечтал быть первым! Представляешь, какое это удовольствие! Такого счастья в моей жизни еще не было! – кричал Паша.

Она извивалась изо всех сил, пытаясь ударить мужчину кулаками. Он скрутил ей руки, губы закрыл поцелуем, пытаясь всем телом производить незнакомые для нее движения. Это последнее движение ему долго не удавалось. Она стала его бить освободившейся рукой. Он рассердился, приподнял ее за плечи. Она вывернулась! Он разозлился и отбросил девушку на каменистый пляж. Она обмякла всем телом и молчала от нереальности происходящего с закрытыми от обиды и боли глазами.

– Белла, я люблю тебя! Я очень тебя хочу! Очнись, любимая!!! – кричал трезвеющий мужчина на одиноком, заброшенном пляже.

А в ответ тишина. Паша оделся. Ему стало скучно и страшно. Он подумал: «Что если Белла умерла?» Посмотрел на тело девушки. Ему захотелось убежать от расprostертого на песке тела. Он огляделся: с одной стороны море, с другой степь.

– Паша, мы где? – тихо спросила Белла, приходя в сознание.

– Мы с тобой находимся на диком пляже, а я настоящий дикарь, – с досадой и ненавистью к самому себе, проговорил Паша. – Адреналин победил алкоголь.

– Что со мной? Мы загорали? – пролепетала Белла.

– Да, любимая, мы загорали. У тебя был солнечный удар. Все уже хорошо, – прошептал Паша, не веря своему счастью, что Белла живая.

– Паша, ложись рядом, мне нужны твои силы, у меня странная слабость, – проговорила Белла, испытывая полное бессилие, боль и незнакомое чувство к этому мужчине.

Паша лег. Белла обняла его, прислонилась к нему всем своим телом.

– Паша, я тебя люблю, – проговорила она, сливаясь с ним всем своим существом, без единой здоровой мысли в голове. Она обвилась вокруг него, как настоящая Белла вокруг крепкого дерева.

Потрясенный мужчина молчал от полной неожиданности. Вино из него выветрилось окончательно. Он нежно поцеловал ее. Полностью придя в себя, от удивления округлил свои большие глаза и воскликнул:

– Белла, я боюсь тебя! Честное слово, боюсь.

В Белле прошел страх, в нее вселился дух сладострастной женщины. Она себя не понимала. И, как вскрытая бутылка шампанского, она не могла погасить все прекрасные искорки новых чувств, заполонивших ее до краев. Чувства стали выплескиваться из недр ее существа. Она хотела этого первого своего мужчину. Она изнемогала от чувств к нему и чувствовала его каждой проснувшейся клеточкой своего тела.

Недолго Паша сопротивлялся неожиданному счастью после короткого несчастья. Он откликнулся на счастливые пузырьки шампанского в виде первых женских чувств. Он пил

первую любовь женщины с нескрываемым восторгом. Сколько продолжалась любовная оргия на покрывале, прикрывающем мелкую гальку дикого пляжа, они не знали, но в какой-то момент остановились оба. Они сели, встали, оделись.

Легкий ветер любви, дующий со стороны моря, потрепал спутанные волосы. Белла подняла голову: над ними покрутился аист и вскоре исчез, вероятно, полетел к своему гнезду на столбе линии электропередачи.

На горизонте показался белый теплоход. Влюбленную парочку никто на нем не встречал. Аллы и Юры нигде не было: не было их на верхней палубе, не было их на нижней палубе. Искать парочку никто на теплоходе не собирался.

Белла и Паша вернулись на берег. Он остановил машину и отвез ее домой, а сам уехал в пансионат. Она вымылась под холодными струями воды и легла спать, но долго не могла уснуть. Ей казалось, что если бы Паша не срезал с ее шеи жемчужные бусы, то драки и любви на диком пляже среди скал никогда бы не произошло. Она попыталась найти бусы, но они словно испарились – их нигде не было. Тогда она потянулась к перьям павлина, но и они от нее отшатнулись.

Белле стало душно в комнате, хотя бусы на шею не давили, но она чувствовала их на шее, хотя руками их не находила. Стало жутко. Она поискала глазами бабочку. Бабочка сидела на перьях павлина и качала маленькой головкой то ли от ветра, то ли она была живая царица белых бабочек. Бабочка кивнула девушке, и та уснула, точно провалилась в бездну, из которой вылетела бабочкой...

Утро играло солнечными лучами сквозь занавески. Белла проснулась. Аллы на своем месте не было. Паша проснулся, но не обнаружил Юры. Белла с Пашей встретились на пляже, прикосновения их рук стали более откровенными, они заметили внимательные и осуждающие глаза окружающих отдыхающих. Им вдвоем было хорошо, но совесть подсказывала, что надо бы вспомнить об отсутствующих.

– Белла, я позвоню Илье Львовичу и скажу, что нет Юры и Аллы, что они пропали с теплохода и до сих пор не вернулись.

– Звони, любимый, звони, – ласково проговорила Белла, слегка обнимая родное тело первого мужчины.

Паша набрал номер телефона детектива на своем телефоне:

– Илья Львович, Вас Паша беспокоит, у нас Юра и Алла пропали.

– А, это Вас все беспокоит, почему Алла девушка? Мне экскурсовод звонила и сказала, что Юра и Алла остались во дворце Павлина. Сегодня они приедут.

– Спасибо, – поблагодарил Паша детектива и обратился к Белле: – Белла, они сегодня обязательно приедут, у них экскурсия с продолжением во дворец Павлина.

Вот теперь они лежали под солнцем со спокойной совестью.

– Паша, а что будет с нами? – спросила Белла, проводя пальцами по его волосам.

– Мы поженимся. Я тебе об этом говорил, – не веря самому себе, ответил Паша.

– А я решила, что ты пошутил, – прижимаясь к Павлу трепетной ланью, пробормотала Белла.

– Мы подадим заявление на регистрацию брака через неделю.

– У меня как раз неделя остается до отъезда. Ой, как хорошо! – воскликнула Белла и вытянулась рядом с Павлом на песке.

– Белла, мы потеряем целую неделю? Нет. Пойдем ко мне в номер.

Они встали, собрали с песка вещи. Вскоре пошли в сторону пансионата. Паша сходил на обед, принес еду для Беллы. Она поела. Они закрыли дверь в номер. Белла вела себя значительно спокойнее: без особой страсти, но и без излишней холодности. С женщинами у Паши

дела не очень складывались, а теперь все складывалось не лучше, чем всегда! Пашу и Беллу потревожил стук в дверь.

– Сони, откройте! – послышались знакомые голоса Аллы и Юры.

Паша открыл дверь.

– Чего кричим? – спросил Паша, но, увидев парочку, замолчал.

Перед ним стояли Юра и Алла в новых нарядах.

– Паша, не удивляйся, – сказала Алла, – понимаешь, мы попали во дворец Павлина. Он не совсем музейный, в нем живут люди, но раз в неделю к ним пускают экскурсии. Правда, у них суровые законы. Первую ночь нетронутой девушки отдают графу со странным именем Павлин. Юра меня ему и отдал. А я не плачу. Граф Павлин наградил меня деньгами, и мы с Юрой купили новые вещи.

Юра стоял и понуро молчал с отсутствующим взглядом.

– А утром меня отдали Юре под взглядом графа Павлина, а я не плачу, – Алла всхлинула. – Мы выпили по бокалу вина и были очень спокойные, даже не возмущались. Граф Павлин коллекционирует только тех, с кем можно спать первый раз, а он откуда-то узнал, что я девушка. Меня на берегу встречали на ковровой дорожке с цветами. Рядом с дорожкой стояли суровые мужчины с трезубцами, мы не могли убежать, все было подготовлено.

– Все было по таксе, – сказал задумчиво Юра.

Белла вышла из спальни комнаты и, посмотрев на Аллу, сказала:

– Алла, идем домой, нам надо с тобой отдохнуть.

– Идем домой, – как эхо отозвалась Алла. – Я думаю, мужчины возражать не будут. До свидания, мальчики!

Дорогой подруги обменялись последними новостями и впечатлениями, которые обрушились на их головы, а точнее на их молодые тела.

– Алла, что мне делать с Пашей? Я ведь прекрасно помню, что он меня ударил о каменистый пляж так, что я чувств лишилась. Мне он сказал, что со мной случился солнечный удар. Я делаю вид, что ему верю, и изображаю страстную любовь. На самом деле я его боюсь!!! – выдохнула из себя страстную тираду слов Белла.

– Белла, досталось тебе! Продолжай изображать любовь, а я так рассердилась на графа Павлина и Юру! Я готова была их убить, но потом изобразила полную покорность, даже счастье. Там такая охрана! Сама не знаю: мстить или все забыть?

– Алла, говорили нам умные люди, чтобы мы не ездили одни, а мы с тобой поехали за морскими орехами.

– Я таблетки вовремя выпила, ведь я их в сумке носила с собой по совету старших подруг. Но такая грусть и тоска в душе! Я видела дворец Павлина, он с внешней стороны древний, а внутри модный. А граф Павлин! Бог ты мой! Крутой мужчина.

– Значит, все забыть и не мстить?

– Белла, о чем ты? Какая месть? У меня чувство страха осталось!

На крыльце дома задумчиво сидела Ивановна, но, увидев девушек, она обрадовано заговорила:

– Девочки! Вернулись! Я уже жду вас, жду.

– Спасибо Вам за участие, – сказала Белла. – Все у нас нормально.

Девушки зашли в домик, прошли в свою комнату.

– Как все изменилось! – воскликнула Алла. – Вечность прошла!

– Это точно, – отозвалась Белла, – Паша обещал на мне жениться.

– И ты веришь? Мне никто жениться не обещал...

У ворот загудели автомобили. Послышался услужливый голос Ивановны. В комнату к девушкам вошел красивый, вальяжный господин в белом костюме.

– Алла, я за тобой приехал! Не хочу быть больше женским коллекционером! Я хочу жениться на тебе! Сейчас! Вставай! Платье тебе принесут. Нас ждут на регистрации брака!

Двое крупных мужчин в костюмах внесли в комнату огромных пакеты, в которых было платье, фата, туфли, нижнее белье.

– Извини, что еще и Юре тебя отдал, но иначе бы ты его не забыла, а сейчас ты его забудешь, – сказал спокойно граф Павлин, – Алла, мы ждем тебя. Возьми свою подругу, будет твоей свидетельницей.

– Алла, вот счастье-то тебе привалило! – воскликнула Белла, с восхищением взирая на дары графа Павлина.

– Белла, он такой необыкновенный! Вот и результаты, – Алла показала на пакеты.

Она пошла в летний душ, но довольно быстро вернулась.

– Прохладная водичка! – простучала зубами Алла.

Белла переделась и стала помогать одеваться Алле, потом подруги вышли во двор. Ивановна всплеснула руками при виде Аллы в великолепном наряде.

Ворота открылись настежь. Дверцы в трех машинах открылись. Люди быстро исчезли в машинах. Машины одновременно отъехали от домика. В загсе двери открылись. Журнал регистрации брака раскрылся. Бланк регистрации был заполнен. Все было написано. Осталось графу Павлину и Алле поставить подписи. Они поставили свои подписи на бланке заявления. Получили свидетельство о регистрации брака.

– Можно мне с вами не ехать? Я не могу с вами ехать!!! Мне плохо! – Белла неожиданно для всех возмутилась и стала оседать на пол.

Беллу подхватили под руки, положили в одну из машин, увезли в маленький домик. Девушку высадили из машины на глазах удивленной Ивановны. Машина быстро отъехала от домика и вскоре присоединилась к остальным машинам, которые ехали в сторону дворца Павлина.

Алла ехала в роскошной одежде, в шикарной машине, с импозантным мужчиной. Она была удивлена тем, что с ней произошло, но держала себя в руках и благосклонно отвечала на внимание графа Павлина.

Белла лежала в бедной маленькой комнате и чувствовала себя всеми покинутой. Слезы стояли в уголках глаз. Она смотрела на маленький телевизор, выданный недавно хозяйкой. На экране юмористы смешили, а она плакала. Девушке было грустно. Болел затылок.

В комнату вошла хозяйка:

– Белла, подругу твою с шиком увезли! Почему с ней не поехала?

– Ой! Сколько всего нового произошло, а у меня голова болит, – заплакала Белла.

– Да ты, девушка, на солнце перегрелась, посмотри на себя в зеркало, как ты загорела. Полежи сегодня, отдохни, завтра все будет нормально. А где твой парень? Хороший он мужик.

– Они хорошие, когда чужие, – ответила Белла с болью в голосе.

В этот момент от пера павлина отлетела белая бабочка, она села на ладонь Беллы. Девушка ее нежно погладила одним пальцем.

– Белла, я у вас рассыпанные жемчужные бусы нашла и собрала их на тонкую леску, – сказала Ивановна и протянула ей бусы.

Вскоре в ворота постучали. Ивановна пошла открывать.

– Легок ты, парень, на помине. Белла плачет. Иди, успокой.

– Спасибо, чувствую, что ей плохо.

Паша вошел в комнату.

– Белла, ты чего плачешь? Я люблю тебя! У нас все будет хорошо, – проговорил молодой человек, внимательно рассматривая Беллу и разбросанные по комнате вещи Аллы.

– Паша, а любить сейчас будешь или дашь отдохнуть? – спросила устало Белла.

– Я не злодей. Отдыхай. А где Алла? – спросил он, все еще оглядывая комнату.

– Замуж вышла за графа Павлина. Ее увезли во дворец Павлина. Я с ними не поехала.
– Сказка. Правда, что ли? – спросил Паша, садясь на постель Аллы.
– Не до шуток, – ответила Белла, надевая жемчужное ожерелье.
– Белла, ты прости меня. Я ведь не пью вино, а тут меня как подменили. На женщин я раньше не бросался, самому за себя мучительно стыдно.

– Ладно, выжили, будем жить, – ответила Белла, держа в руках три пера павлина и пряча в них свои зареванные глаза.

– Белла, хочешь, я куплю билеты до твоего города на нас двоих?

– Тут ты почти прав. Завтра купим билеты. На билеты у меня деньги еще есть. Сегодня я никуда не пойду. Алла с нами не поедет.

В ворота постучали. Ивановна открыла двери. Перед ней стояла еле живая Алла в разорванном платье невесты.

– Они так шутят! Все было в шутку! – крикнула Алла со слезами.

– Ложись спать. Там одна уже плачет, – проворчала Ивановна.

Алла зашла в комнату. Паша привычно вскочил с ее кровати. Алла легла на постель и отвернулась к стенке. Она содрогалась от рыданий всем своим существом. Паша вышел и позвонил Юре:

– Юра, приезжай, здесь опять проблемы. Обе девушки рыдают.

– Уже еду. Надо было сразу с тобой ехать, но мне позвонили и сказали, что Аллу увезли на регистрацию брака с графом Павлином, вот я с тобой и не поехал.

Паша вернулся в комнату:

– Вас, девушки, нельзя оставлять одних. Мы можем за вас заплатить за неделю в пансионате, будете жить рядом с нами, под нашим присмотром.

– А это возможно? – Алла повернула к нему заплаканное лицо.

– За деньги все возможно. Тут все по таксе.

В комнату вошел Юра.

– Девушки, в нашем корпусе рядом с нашим номером освободился номер на двоих. Есть предложение сменить вам место обитания. В пансионате все удобства, в нем кормят, есть свой пляж с топчанами.

– Если без шуток, то мы согласны переехать в пансионат, а здесь все удобства во дворе, – сказала Алла, поднимая заплаканные глаза.

– Алла, ты не понимаешь мужчин! Они говорят серьезно, но обязательно потребуют оплату, – вставила Белла свою мысль, привычно касаясь жемчужин на шее, словно ища у них защиты от предстоящих неприятностей.

– Денег у нас с Беллой только на жизнь в этом домике, еще на общий пляж и на билеты домой. И на еду немного. Вот и все, – сказала Алла, и выглядела она при этом обреченной.

– Мы с вас деньги не просим, – ответил Паша.

– Алла, они возьмут натурой, – съязвила Белла, она уже не удивлялась, что среди жемчужин находилась перламутровая бабочка.

– Не поняла. Какой натурой? – переспросила Алла.

– Они возьмут любовью. Поняла? – уточнила ситуацию Белла.

– Зачем так цинично? – спросил Юра.

– В этом плане мы все уже потеряли, терять нам больше нечего, можно и любовью. Мне с кем? С тобой, Юра? – спросила Алла.

– Ну, девочки, вы растете. Алла со мной. Белла с Пашей.

– Я не против любви с Юрой, – поставила точку на разговоре Алла.

– А я не знаю, – честно сказала Белла, трогая одной рукой перья павлина, а второй касаясь жемчуга на шее, – не хочется лезть в долги.

– Решайте! Машина ждет у ворот. Мы заберем вас и ваши вещи, – предложил решение всех проблем Юра.

Алла встала, взяла свое платье, попросила мужчин подождать во дворе домика. Белла не двинулась с места:

– Алла, я не поеду в пансионат! Меня чуть не убили за экскурсию.

– Белла, так тебе терять больше нечего. Где гарантия, что граф Павлин до тебя не доберется? Граф Павлин – это не человек.

– Алла, но долги... Я боюсь долгов.

– Смелей, Белла, без риска богаче не станешь! – сказала Алла, собирая вещи.

Белла с отчаяньем махнула рукой, взяла свою сумку, но опять села:

– Что хочешь, а я не поеду!

– Как хочешь, ты со мной не поехала, а они меня любили...

– Алла, я не могу! Я не могу успевать за тобой!

Алла махнула рукой и с вещами вышла во двор.

– Где Белла? – спросил Паша у Аллы.

– Она остается в домике без удобств, – сказала Алла и пошла к машине.

Паша зашел в комнату к Белле.

– Белла, в чем дело? Я тебе так противен?

– Уже нет, но я не могу вот так уехать, – сказала девушка и обхватила рот рукой.

– Пойми, глупышка, там я буду у тебя один, а здесь я тебя от людей графа Павлина не спасу! Они вышли на ваш след, теперь вас в покое не оставят. Думай: я один или люди графа Павлина?! Где твои вещи? Быстро собирай! Я говорю – быстро!

Белла встала, забросила вещи в сумку, потом взяла перья павлина, с которых скатились две перламутровые бабочки: голубоватая и белая. Она их завернула в чистый носовой платок, потом положила во внутренний карман большой сумки с вещами. Паша взял сумку. Они вышли во двор.

Тут включилась хозяйка домика:

– Дамочки, я вам деньги за оставшуюся неделю не верну!

– Это Вам за беспокойство, – сказал Паша и повел Беллу к машине.

Автомобиль с двумя молодыми парами подъехал к пятому корпусу пансионата. Все молчали. Юра пошел платить за номер для девушек на неделю. Белла с Аллой зашли в свой номер, где почувствовали себя людьми на порядок выше, говорить им не хотелось. Вскоре чистые волосы украсили головы девушек.

В дверь постучали. Приятный женский голос попросил открыть дверь. В комнату вошла интересная блондинка со знакомым лицом.

– Девушки, я певица Виктория Львовна. Я сегодня приехала в пансионат. Мой номер находится недалеко от вашего номера. Я видела вас в фойе. Вы мне очень понравились. Девушки, вы не могли бы мне немного помочь?

– Чем мы можем Вам помочь? – спросила Алла, расчесывая волосы.

– Все предельно просто: через три дня у меня концерты в Абрикосовке и в соседнем городе Кипарисе, а один концерт состоится в пансионате. Мне нужны две девушки для заднего плана. У вас рост одинаковый. Одежду я вам дам. Стойте за моей спиной, изображайте поющих девушек. Вы петь умеете?

– Мы с Аллой пели в художественном училище, – ответила Белла.

– Отлично! Сегодня вечером я вас жду после ужина.

– Мы придем, – естественно, последнее слово произнесла Алла.

Виктория Львовна ушла.

Пришли Юра и Паша.

– Устроились? После обеда едем на лодках кататься, – сказал Паша.

– А нас пригласили петь, сегодня репетиция, – ответила ему Белла.
– Какое еще пение? В какую историю уже попали? – спросил он.
– В местную историю. Певица Виктория Львовна живет в соседнем номере.
– На работу устроились? На лодках с нами поедете? Здесь волн больших не бывает, – с легким раздражением предложил Юра.

– Не сердись, Юра, репетиция после ужина, – ласково обратилась к нему Алла.

– Ой, ты уже ласковую лисицу играешь!

– Виктория Львовна только что вышла, скажи ей, – удрученно сказала Алла.

Паша внимательно осмотрел одежду на девушках и сказал:

– Замнем для ясности. Мы по другому поводу пришли. Белла, я дам тебе денег на одежду, ее продают перед входом в столовую. Мы сейчас идем на обед, а ты посмотри для себя что-нибудь интересное. Юра даст деньги Алле. Вот, возьмите деньги, в столовой встретимся. У нас один столик на четверых.

Мужчины вышли.

– Белла, золотой дождь! В жизни у меня никогда ничего подобного не было! – воскликнула Алла с наигранной веселостью в голосе.

– Алла, у нас тут жизнь как на вулкане. Пойдем посмотреть для себя новые вещи.

Светлая летняя одежда висела и лежала на прилавках. Они выбрали пару модных тряпок и спокойно вошли в столовую. В конце зала сидели Паша и Юра.

– Девушки, а на вас все мужчины смотрят! Пока вы шли через столовую, они шеи свернули! Садитесь за стол, ставьте в меню птички как свои пожелания на следующий день, – сказал обходительный Паша.

Юра сидел хмурый и недовольный, истории с Аллой его мало радовали. Ему стало казаться, что с этих концертов и репетиций ее кто-нибудь увезет.

После обеда четверка пошла на берег лимана. На лодочной станции лодки выдавали за деньги, под залог. Взяли друзья две лодки, поплыли один за другим по лиману. Паша и Белла просто разговаривали. Алла и Юра оглушительно молчали.

Ветер дул слабый. Солнце светило за облаками. День царил с переменной облачностью. Такое же настроение царило у людей в лодках. Белла радовалась жизни и очередному приключению. Алла пыталась улучшить настроение Юры:

– Юра, я этой ночью буду спать в твоём номере, а Паша в нашем. Тебя это немного утешит?

– Алла, я боюсь, что к тебе набегут мужчины, а я встану в очередь.

– Кто может добежать до меня быстрее тебя? – пыталась рассмешить его Алла.

Послышался шум моторной лодки. Моторная лодка сделала круг вокруг лодки с Аллой. Лодки сблизилась. Сильные мужские руки вытащили Аллу с кормы обычной лодки и пересадили в моторную лодку. Взревел мотор. Моторная лодка быстро исчезла за горизонтом.

Паша направил свою лодку к лодке Юры. Все было понятно. Люди графа Павлина нашли Аллу. Юра был прав: к Алле надо стоять в очереди, которая до него не доходила. Ребята еще немного покатались на лодках и вернулись на лодочную станцию.

– Белла, я с тобой пойду на репетицию, – предложил взволнованный Паша.

– Зачем мне на репетицию идти одной? Певице нужны мы обе для декорации за ее спиной. А вдруг люди графа Павлина вернут Аллу до вечера?

Юра молчал и хмурился.

– Нет, Алла не для меня! Я не выдержу ее исчезновений! Я не могу тягаться с графом Павлином и с его людьми. Они могут ее вернуть, а потом опять заберут! А я кто в этой истории? – страдал Юра.

– Юра, поплаваем! Станет легче, – обратился к нему Паша.

– Я иду с вами, – почти прошептала Белла.

Вода охладила страсти молодости. Трое растянулись на белых пластмассовых топчанах. Солнце светило и грело сквозь облака.

– Приеду домой, пойду учиться в автошколу, куплю машину, – проговорил мечтательно Юра.

– Молодец, Юра. Я с тобой пойду учиться, хочу получить водительские права, а то нам все было не до прав, а без прав у нас нет прав. Пока армия. Пока учились. Теперь права у нас будут на первом месте, – завершил мечтания Паша.

– Меня забыли? Я с вами! У моего отца есть машина. Я водить ее умею, мне только права получить! – звонко прокричала Белла, поднимая руками волосы.

– Белла, а у тебя есть голос! – воскликнул Паша. – Мы пойдем слушать тебя.

Повеселев, все трое пошли к своему корпусу, к ужину им надо было переодеться.

Глава 4

Истерзанная Алла сидела в небольшом кресле. Она не шевелилась.

– Белла, не спрашивай. Изверги: ни себе, ни людям.

Белла пошла в душ, не в силах сразу говорить с Аллой, а когда, чистая и спокойная, вышла к подруге, та уже спала. Измученное выражение лица не покидало Аллу во сне. Белла решила, что надо обо всем рассказать детективу Илье Львовичу. Его номер телефона она помнила наизусть.

– Илья Львович, Вас Белла беспокоит, у нас Аллу терзают люди графа.

– Белла, я иду к Вам.

Илья Львович действительно вскоре пришел. Он посмотрел на Аллу и сказал:

– Я давно слышу про графа Павлина и его проделки, но его не видел. Аллу чем-то вновь опоили. Поставить около нее охрану? Трудный случай.

– Они Аллу забирают, потом возвращают, – проговорила Белла.

– Белла, сообщай сразу о том, когда они ее заберут. Они могут не довозить ее до своего замка и измотать вконец. Она может уехать домой?

– У нас осталась еще неделя. У нас сегодня репетиция с певицей Викторией Львовной.

– Сегодня они больше не приедут, но завтра вполне могут. Про репетицию похитители узнают завтра, а сегодня мне больше нечего сказать.

Вечером Алла проснулась. Душ ее освежил. Она пришла в себя и явилась в столовую. Мужчины смотрели на нее удивленно, как на явление с того света. Алла ничего не говорила о том, что с нею происходило за пределами периметра пансионата.

Все четверо явились на репетицию. Певице четверка молодых людей очень понравилась. Она решила использовать их для массовки за своей спиной. Мало того, что девушки были одного роста, так и мужчины были одного роста, к тому же достаточно красивые. Надо было проверить их голоса. Они утверждали, что им репертуар певицы известен. Их дело – подтягивать припевы. Девушки звучали вообще одним голосом, видимо, много раньше пели вместе, мужчины басили вразнобой, но с приятным тембром.

В двери концертного зала пансионата вошли отдыхающие люди и потихоньку заполнять задние ряды.

Когда запела Виктория Львовна, зал был наполовину заполнен. Выгнать публику было просто невозможно. Народ лез в дверь на репетицию, как на концерт. Люди узнавали Аллу, своих парней из пансионата – Пашу и Юру и аплодировали им до изнеможения. Надо сказать, что в пансионате требование к концертам естественным образом снижено, здесь любая медь идет за золото.

Певица была удивлена популярности ребят. После репетиции договорились, кто и в чем будет петь на следующей, уже генеральной репетиции. Горький опыт с местным шампанским остановил приятелей от принятия спиртного в честь первого успеха. Музыканты, а их было пять человек, довольно переглядывались, новая четверка им понравилась. Спокойно разошлись артисты по своим номерам.

Алла пошла было в номер к мужчинам, но Юра ее туда не пустил. Он ее и хотел, и боялся, и любил, и презирал, а сквозь такой набор чувств любовь его не привлекала. Она вернулась в свой номер, закрыла дверь и уснула.

Белла посмотрела на подругу и поняла, что их сегодня не потревожат. Вздохнув, она уснула, но тут же проснулась: она вспомнила, что в сумке лежат две бабочки – царица и царь белых бабочек. В руках появилась нервная дрожь, она достала чемодан, посмотрела в карман, там лежал носовой платок, но бабочек в нем не было! Она невольно стала осматривать комнату: бабочки сидели на перьях павлина, которые стояли у окна. Она помахала им рукой. Они пока-

чали в ответ крыльями. Белла провалилась в сон. Ей снился остров с пальмами, а на пальме висели ее жемчужные бусы, а рядом с ними стоял Паша и усмехался.

Утром музыканты зашли за певицей Викторией Львовной, чтобы идти на завтрак в столовую, но ее дверь не открывалась. Они позвали горничную, та открыла дверь. Комната была пуста. Кровать стояла нетронутой, заправленной еще той же горничной накануне. Кто-то вызвал Илью. Публика толпилась у дверей.

– Прошу всех идти на завтрак в столовую, а я один осмотрю комнату, потом поговорю с каждым, кто видел ее вчера, – четко проговорил Илья Львович.

Первой мыслью Ильи Львовича была мысль о графе Павлине и его людях. Но граф без машины не увозит, а посторонние машины на территорию пансионата с вечера и до утра не проезжали, это он знал еще до прихода в номер певицы. Окно было закрыто изнутри, следовательно, певица Виктория Львовна по доброй воле вышла в дверь и закрыла за собой дверь. Мысль, что она могла уйти раньше завтрака, в голову не приходила. Она явно не спала в номере.

Илья Львович осмотрел комнату, но вещей певицы не обнаружил. Вещей не было! Не было следов певицы совсем. Не было зубной щетки в комнате! Не было мокрого полотенца! Ничего не было!!! Но должен был остаться ее паспорт в администрации корпуса!

Он спустился в администрацию пансионата, расположенную на первом этаже пятого корпуса. Паспорт певицы лежал в сейфе, его ему показала сотрудница пансионата, которая оформляла приезжих людей. Она же сказала, что певице номер не меняли. Куда делась знаменитость из охраняемого пансионата с чемоданом на колесиках? На асфальте не было следов от колесиков. Детектив терялся в догадках. Он пошел в сторону пляжа.

У лодочной станции с утра еще никого не было, весь народ был в столовой. Вот где заметил Илья Львович следы борьбы, следы колесиков на песке! Лодки все стояли на месте, но были видны следы на песке у чужой лодки! Надо ему поговорить с Аллой, пока она здесь, ведь ее вчера похищали с моторной лодки! Илья Львович пошел искать Аллу.

Четверка как раз выходила из столовой, но запуганная Алла отказалась давать показания. К ним подошли музыканты из группы певицы, один из них выполнял функции директора группы. Илья Львович сказал ему, что пока сказать о Виктории Львовне ему нечего, но если ее увезли люди графа Павлина, то они обычно возвращают тех, кого увозят. Надо ждать.

Алла заметно нервничала, но слова не произнесла. И ее можно было понять. Илья Львович отпустил людей и побрел на пляж. Людей на пляже после завтрака прибавилось, и следы от колесиков чемодана исчезли. У него ничего больше не было о существовании певицы Виктории Львовны, кроме ее паспорта. Он еще раз пошел в администрацию корпуса, однако за время его отсутствия паспорт певицы Виктории Львовны исчез. Теперь он мог заколачивать с охранниками козла в домино. В голове было пусто.

Четверка пошла на пляж. Все попытки ребят вытянуть из Аллы информацию успехом не увенчались. Она не рассказывала. Алла лежала, загорала, купалась и молчала. Через час кто-то из тех, кто катался в этот день на лодке, привез вещи певицы Виктории Львовны, которые прибило к берегу. Вызвали Илью.

Детектив сел в лодку, взял с собой Юру, а Пашу оставил с Аллой.

Мужчины поплыли в указанном людьми направлении. Им повезло в том плане, что они нашли раскрытый чемодан светловолосой певицы Виктории Львовны. Разбросанные вещи валялись на берегу. Следов людей не было. Вещи собрали и положили в лодку. Юра греб веслами. Илья Львович осматривал чемодан. В чемодане он обнаружил второе дно, под ним лежало в плоском пакете белое вещество. Он и без экспертизы знал, что белое вещество из усыпляющей серии графа Павлина.

Это было то снотворное, которое использовала буфетчица и ее хозяин для усыпления людей ради собственной забавы. Илья Львович понял, что он взял след, но чей? Певица Виктория Львовна в этом деле – звено явно проходное. Юра смотрел на находку и молчал. Он прекрасно понимал, что попал в черную историю, а в такой истории главное – уцелеть самому. Ох, как он теперь понимал Аллу! Злость к ней стала понемногу проходить.

Илья Львович предположил, что буфетчица снотворное вводила сквозь пробки шприцем в бутылки, значит, оно должно было полностью растворяться. Воды за бортом целое море, но с собой у них не было посуды. Поэтому до поворота они не доплыли и повернули к пансионату, чтобы попробовать вещество на растворимость в лабораторных условиях.

Публика на пляже к прибывшей лодке не подходила. Люди поняли, что дело серьезное, и в свидетели никто не спешил попасть. Паша помог собрать вещи певицы, донести их до комнаты охранников. Юра шел с девушками. Взяв руку Аллы, он просто сказал:

– Прости меня, Алла, я тебя теперь понимаю.

– Ох, Юра! Мне горько все вспоминать, боюсь я вспоминать!

– Молодцы, что помирились! Я вас оставлю одних. У меня дела, – сказала Белла и ушла от них быстрым шагом.

Белла шла, шла и вдруг поняла, что идет к башне на другой конец Абрикосовки. Смутно в ее голове осталась в памяти драка на паруснике и странная шутка зрителя про таксу, за которую якобы дрались на яхте два мужика. Но драка была настоящая, так ей показалось. У башни на ступеньках сидел зритель. Белла присела рядом.

– Девушка, ты зачем сюда пришла?

– Я художница. Мне здесь понравился морской пейзаж.

– Рисуй, девушка, рисуй. За осмотр моря с крыльца денег не берем.

– А почему белой яхты не видно? Я хотела нарисовать ее!

– Чего захотела: парусник ей подавай! Уплыл парусник по делам – по волнам, нынче здесь – завтра там. Ты бы мне новости рассказала, что в поселке делается, а то со мной здесь и поговорить некому.

– Новости? Украли белокурую певицу из пансионата.

– Что ты говоришь? А здесь тихо. Певицы не поют. А знаешь, ведь ночью я слышал на море пение! Правда, слышал! Да так звонко женщина пела, что я еще подумал, что ли теплоход идет, а на нем музыку крутят. Но пение быстро оборвалось. Яхта проплывала в это время. Я видел знакомый парус, и этих мужиков на яхте я хорошо знаю. Они с меня контрибуцию собирают за то, что я на башню пускаю зрителей. А вы подумали, что я им за драку на воде заплачу? Чуть, они – шапка, а, нет, они – крыша.

– Ладно, о них мне знать ни к чему, мне бы изгиб волн запомнить, а потом рисовать их целый год, – решила Белла из-за безопасности сменить тему. Что-то подсказывало ей, что Аллу и певицу увезли одни и те же люди.

– Спасибо, я пойду карандашные наброски рисовать, а если не получится, вернусь. Здесь у вас море красивое.

– Приходи, девушка, и новости приноси.

Белла достала телефон и позвонила Илье Львовичу:

– Илья Львович, я на башне зрителя. Он ночью слышал женское пение!

– Белла, ты рискуешь. Одна ходила на маяк?

– Да, одна. Юра остался с Аллой. Знаешь, здесь бывает странная белая яхта. Вероятно, певицу Викторию на ней увезли, а Аллу увозили к графу Павлину на моторной лодке. Это разные люди или одни – я еще не поняла.

– Белла, беги к поселку, у тебя много информации. Слежки нет?

– Нет! Но я пойду быстрее до людных мест.

– Я иду к тебе навстречу.

Белла встретила Илью у скамейки под каштаном, где некогда сидели Алла с Юрой. Они сели на скамейку.

– Белла, говори все, что знаешь про яхту у башни.

– яхта, люди с нее собирают дань со смотрителя и еще с кого-нибудь. Смотритель ночью слышал пение женщины. Звонко пела. Сейчас яхты у башни нет, это ее место стоянки, она у буйка обычно стоит.

– Вот оно! Значит, и певицу Викторию они взяли на лодку, а потом пересадили на яхту. Этим и объясняется, что вещи ее выбросили из лодки, а дальше следы теряются. Белла, тебе бы со мной работать! Ты графа Павлина видела? – спросил он.

Сзади Белле кто-то зажал рот.

– Паша, ты откуда здесь? – повернул голову Илья Львович.

– Ищу свою любовь, а она тут сидит с сыщиком на отдыхе.

– Встретились случайно, вот и сидим, – миролюбиво сказал детектив.

– Так я и поверил. Илья Львович, ты мне смотри, Беллу я тебе не отдам.

У Беллы мелькнула мысль: откуда у Паши и Юры есть деньги? На кого они еще работают, кроме работы? Не верила она, что в фирмах много платят.

– Паша, наша встреча абсолютно случайна. Я ходила на рынок, чтобы посмотреть себе новые вещи за твой счет, – сказала она смиренно.

– Ну, и нашла? Купила? – недовольно пробасил он.

– Нет, у столовой пансионата выбор одежды лучше. Давайте разойдемся.

– А с тобой сидел и не спешил, – упрекнул Паша.

– До свиданья, Илья Львович. Идем, Паша, обед.

– Ладно, поверю на первый раз, – недовольно пробурчал Паша.

Паша и Белла пошли в сторону пансионата.

Илья Львович подумал, что Белла – умная девушка и с ней надо будет еще поговорить, но для этого Павла надо будет где-нибудь задержать. Мысли о яхте он получил хорошие, надо посмотреть, на кого яхта зарегистрирована. Детектив медленно пошел в управление речного пароходства.

Владельцем яхты оказался некий Павлинов Иван Сергеевич. Скорее всего, он и был графом Павлином. Ясно, что певицу Викторию надо искать во дворце Павлина, но как туда проникнуть? Или на репетицию он ее отпустит? Тогда почему вещи Виктории Львовны выбросили за борт, а она сама была доставлена на яхту? Это Илья Львович знал из рассказа Беллы. А если предложить порошок из чемодана певицы самому графу Павлину? Но ему не поверят. Нужна подстава. Белла бы точно смогла. Есть у нее дар оставаться неуязвимой, такой дар бывает у хороших агентов спецслужб.

Вот оно! Порошок надо предложить смотрителю! Белла могла бы ему передать порошок! Но как быть с Пашей? Он Беллу от себя не отпустит. Пашу надо послать с Юрой на лодке, пусть еще берег просмотрят. С Аллой надо будет поговорить, а Беллу послать к смотрителю. Илья Львович решил осуществлять задуманное.

Еще у него была мысль в голове: кто бы мог вывести из пансионата певицу, да так, что она шла и молчала? И дежурная ее не видела. Илья Львович решил обойти пятый корпус. У окон певицы Виктории Львовны остались следы четырех ножек от стула. А он увидел, что окна закрыты изнутри, и не подумал обойти здание! Вот она разгадка! Или часть разгадки. Так значит, здесь действовало не менее трех человек вместе с певицей Викторией Львовной! Один человек вылез с певицей через окно или ждал ее у окна, он же донес ее вещи до лодки, а второй человек закрыл окно, все поставил на место, убрал и закрыл комнату. Все просто. Или так кажется, что просто.

Остался один вопрос: кто такая певица Виктория Львовна? Она поставщик графа Павлина или пленница? Это две большие разницы. Илья Львович хлопнул себя по голове ладо-

ню и пошел опять за пятый корпус. Следы под окном сильно напоминали следы Паши. След большой. Паша с Юрой одного роста, но размер ногу них разный – это Илья Львович замечал исподволь. Мог ли Паша донести багаж до лодки на руках? Запросто. Юра мог закрыть окно и комнату? Мог. Спали эту ночь они не с девчонками, это он знал хорошо. Еще он знал от Беллы, что Паша ее ударил о песок, когда добивался ее любви. А Юра у Аллы был второй после графа Павлина! Это он тоже знал.

Не знал он, кто был у Аллы после этих двух. Она молчала – или никого не было, а был все тот же граф Павлин. Не знала этого и Белла, а то бы ему точно все выложила. Значит, Алла Белле не доверяет. Интересно?! А еще, по слухам, они все пятеро хорошо пели, зря он не пошел на первую репетицию. И все по таксе. Но кто кому в этой истории платит? Так думал Илья Львович. Но думал не он один.

Певица Виктория Львовна, посмотрев в зал столовой, определила, что почти все зрители пансионата ее видели и слышали, значит, она свою жизнь в пансионате отработала. Больше всего она хотела оставить своих музыкантов и сбежать на неделю, а их бы из пансионата никто не выгнал, поскольку все отработано. То, что под вторым дном чемодана у нее лежал пакет с порошком, она не догадывалась. Но о порошке знал музыкант-директор, это он ей подsunул порошок.

Окна музыкантов выходили на наружную сторону корпуса. Чего хотела певица Виктория Львовна? Сбежать, и все. Ей все надоело. Она попросила помочь в ее бегстве Пашу и Юру. Паша помог донести ей вещи до причала, потому что уход через охраняемые ворота был бы более заметен. На ее счастье или несчастье, на горизонте стояла яхта. Она помахала рукой на фоне фонаря. С яхты спустили шлюпку и доставили певицу на борт.

Паша спокойно вернулся в спящий корпус. Дежурная уже привыкла, что он входит даже тогда, когда не выходил, и не обратила на него внимания.

Виктория Львовна посмотрела на мужчин на яхте и поняла, что дала маху. Доверия они ей не внушали, похоже было, что они ничем не гнушались. Один тут же сунул нос в ее чемодан, второй потянул к ней руки. Она рассердилась, стала отбиваться, к такому обращению она не привыкла. Чемодан вылетел за борт. Когда яхта проплывала мимо башни, певица запела, чтобы привлечь внимание зрителя. Он ее услышал, но помогать бескорыстно – это не из его репертуара.

Женщина познала прелести жизни без охраны. Один из мужиков по кличке Бук ее взял насильно. Второму по кличке Ледок она на дух была не нужна. Первый понял, что можно выслужиться перед графом Павлином, и взял курс на дворец. Даме он приказал молчать о насилии, тогда она останется жива.

Граф Павлин, увидев, что его ребята поймали золотую курочку, не стал их бранить за внеурочный визит. Им оплатили доставку певицы, которую трудно было не узнать. В гардеробе нашлась одежда для певицы. Поговорив, граф Павлин попросил ее добровольно остаться на неделю. От нее он потребовал, чтобы пела каждый вечер по три песни без музыкального сопровождения, больше ее пения он не мог выносить.

Виктория Львовна попала в знакомую до боли золотую клетку: спальная комната, терраса, маленький дворик с цветами – это все, что она могла видеть. Мало кто знал, что она жена графа Павлина, что они оба без моря жить долго не могут.

К Виктории Львовне относились предупредительно, но никуда не выпускали. Граф Павлин на близости с ней не настаивал, свою страсть он утолил с Аллой и был элементарно пуст. Желания у него отсутствовали, но он не мог отказать себе в удовольствии вновь видеть блистательную певицу на своей территории, тем более что она сама попала в сети яхты. Небольшие усилия его людей – и она у него дома по своей воле.

Вечером Виктория Львовна в пансионате не появилась.

Наступила теплая ночь. Луна спала за тучами. Стрекотали тихо сверчки. Светились светлячки. Белла согласилась отнести пакет смотрителю утром, а пока она смотрела в окно. В ее голове стояли вопросы Ильи Львовича. Детектив ей все больше нравился. Их души как бы играли на одной волне интересов.

Илья Львович в это время смотрел в окно и мечтал о Белле. Их чувства соединились где-то в ночном небе. Они мечтали. Потом одновременно легли спать и snились друг другу.

Алла лежала с открытыми глазами. Юра спал рядом с ней. Два ее партнера: граф Павлин и Юра – прошли через ее мысли. Потом она с обидой вспомнила, как граф Павлин ее отдал двум охранникам после себя, содрогнулась от ужаса воспоминаний. Третий раз он к ней совсем не прикасался, сразу отдал тем же охранникам, а сам сидел в кресле, пил красное вино из бокала, наблюдал за их действиями. Она брезгливо передернулась. Ее нервы были на пределе, хотелось реветь, рыдать, но она молчала, как затравленный зверь. Она заснула и слегка стонала во сне.

Певица Виктория Львовна лежала в золотой спальном комнате, больше похожей на золотую клетку. Ее никто не тревожил, но ей было страшно, жутко и обидно. Среди золота и роскоши не было простого телевизора, не было радио, не было книг и журналов. Она лежала и смотрела в темную ночь за окном, которое выходило на веранду, а окна веранды выходили в маленький цветник, дальше – один большой забор... Виктория Львовна грустно вздохнула и вспомнила, что любимую сумку на колесиках она потеряла вместе с вещами, потом она подумала о матросе с яхты и уснула.

Граф Павлин спал один. Два охранника, с которыми он делился Аллой, спали за его дверью, сидя в креслах. Совесть его не мучила, он старел. Женщины ему все меньше были нужны. Алла и так дважды его завела, что было для него уже большой редкостью и радостью. А охранников-то он должен был порадовать? Вот и поделился, как последним куском хлеба, своей последней любовью. Он думал, что Алла будет об этом молчать.

Утро пролилось дождем. В пансионате все сидели по своим номерам, в столовую ходили по переходам между корпусами. Музыканты долбили ракетками по белым шарикам. Стук и крик слышно было далеко по коридорам здания. Музыкант-директор сидел один в номере, он думал о порошке, который стоил много денег, хоть и не был наркотиком (в том и была его ценность) а действие на организм человека оказывал вполне определенное – снотворное. Он уже знал, что выловили чемодан, но как его заполучить? Илья Львович сам пришел к нему в номер и прямо спросил про порошок. Музыкант-директор вздрогнул.

– Где Виктория Львовна? – спросил Илья Львович у директора-музыканта.

– Этого я не знаю, – боязливо передернулся музыкант.

– У нее был в чемодане порошок белого цвета?

– Был, но это не наркотик, это снотворное, успокоительное средство, не спрессованное в таблетки по просьбе заказчика.

– Откуда порошок, для кого он? – продолжил допрос Илья Львович.

– С фармацевтического завода. Кому предназначался, я не знаю. Я должен был его отнести смотрителю башни. Дальнейший путь порошка мне не известен.

– Порошок я Вам отдам, Вы его отнесете смотрителю, а мы посмотрим, куда он дальше пойдет. Согласны?

– У меня нет выбора. А насчет певицы Виктории Львовны – ее надо неделю подождать, если не появится, тогда искать. С ней такое уже было, сбегала она ото всех.

– Вот порошок. Действуйте, как договорились.

Илья Львович, закрыв дверь, почувствовал легкость оттого, что не надо в это дело Беллу втягивать. Она ему была дорога.

Дождь прекратился. Люди стали выходить из корпусов. Четверка из корпуса направилась к танцевальной веранде. Илья Львович, увидев их шествие, подошел к ним поближе.

- Белла, я не хочу ехать в твой город, – сказал Паша.
- Кто бы в этом сомневался, – отозвалась огорченная Белла.
- И правильно, мы с Беллой одни уедем к себе домой, – сказала без эмоций Алла.
- Разъедемся по своим домам, и дело с концом, – промолвил безразлично Юра.
- Мужчины, а где певица Виктория Львовна, это вы ей помогли бежать? – спросила Белла, изображая заинтересованность в чужой судьбе.
- Следопыт, от тебя ничего не скроешь! Да, это мы донесли вещи до причала. Яхта ждала на горизонте. За Викторией Львовной выслали шлюпку, – ответил Паша.
- А почему нашли ее вещи? – спросила Алла.
- Вот этого я не знаю, – честно ответил Паша.
- Интересно, где она сейчас находится? – спросила Алла, ни к кому не обращаясь.
- Алла, она там, где ты была, – раздраженно сказал Юра.
- Что? Она у графа Павлина? – выпалила ревниво Алла.
- И ты к нему хочешь? – язвительно спросил Паша.
- Хочу! Вот хочу, и все! Да, я хочу к нему, но он меня не хочет, а теперь у него еще эта певица Виктория Львовна! – раскричалась Алла.
- Алла, мы тебя можем отвезти во дворец Павлина на белом теплоходе, он туда через день ходит, – сказал ей Юра с издевательскими нотками в голосе.
- Сама уеду! – крикнула Алла, полная ревности к сопернице.
- Вот до чего дошла любовь! Женщина к мужику собралась ехать, а у него другая! – завопил Юра.
- Не трави душу! Денег нет, а то бы поехала, – крикнула Алла.
- Алла, так мы тебе наскребем на дорожку, – сказал Юра, – мы и до теплохода тебя проводим, а хозяйкой станешь – авось про нас не забудешь.
- О, редиски! Вот издеваются! – Алла вздрогнула и ушла с террасы.
- Белла, а ты куда хочешь? В сторожку в домино поиграть? – спросил Паша.
- Илья Львович надо мной не издевался, как вы! Паша, ко мне больше не подходи! Считаю, что я отработала пансионат, – сказала Белла.

Илья Львович всех четверых выслушал и незаметно покинул свой наблюдательный пункт в кустах. Он понял, что певица вернется, пусть не сразу, но вернется. Белая яхта в этих местах была только у графа Павлина. Илья Львович пошел докладывать о событиях директору пансионата: у каждого свой в жизни начальник. Директор должен знать все, но его почти никто не знал и не видел.

Директором пансионата работал незабвенный господин, он спокойно сидел в кабинете как простой чиновник с обычным именем Иван Сергеевич. Но то, что директор пансионата Иван Сергеевич Павлинов и пресловутый граф Павлин – одно лицо, мало кто знал. Этого не знал и сам Илья Львович, он лишь догадывался, рассказывая директору все, что сам знал.

Директора могла бы узнать Алла, но Юра его не видел, когда они были у него в замке. За ними и их любовью граф Павлин от скуки наблюдал сквозь хитрое зеркало: он их видел, а они его не видели. А кто Аллу пустит к директору? Никто! Но о желаниях Аллы Илья Львович сообщил директору пансионата.

Директор выдал Илье Львовичу премию. Детектив, счастливый, пошел в свою сторожку играть в домино.

Глава 5

Граф Павлин задумался. Оказывается, Алла его не забыла. Мало того, она его ревновала! Это было полной неожиданностью. Это было приятной неожиданностью!

«Ох, как скучно, – подумал он. – Все знаю, нет серьезного противника».

– Есть! – сказал вслух сидящий в нем глубоко граф Павлин. – Надо, чтобы Белла следила за зрителем, когда ему передадут порошок.

Он позвонил Илье Львовичу.

– Илья Львович, Иван Сергеевич тебя беспокоит, сделай так, чтобы твоя мудрая Белла проследила за музыкантом-директором, когда тот будет передавать порошок зрителю. Не упusti момент. Пусть она ведет этот порошок до графа Павлина!

– Будет сделано, сейчас все на обеде, я их у столовой встречу, – усмехнулся мысленно Илья Львович, но удержался от комментариев.

– Бери машину! Важно, чтобы Белла видела момент передачи товара, оторви ее от сопровождающих ее лиц под любым предлогом! На карте честь пансионата!

Граф Павлин любил быть двуликим Иваном Сергеевичем.

Илья Львович заглянул в столовую: музыканты ели, пили. На коленях у музыканта-директора лежал пакет, товар был на месте. Вся четверка была в сборе. Он направился к своему столику, быстро поел, пошел наперерез Белле. Паша сделал недовольное лицо. Белла подошла к Илье Львовичу.

– Белла, идем со мной! Мы с тобой поедem к башне.

– Интересно, поехали, Илья Львович, – сказала Белла и помахала остальным.

Белла и Илья Львович, не оглядываясь, пошли к центральному выходу из пансионата, где стояла служебная машина для разъездов. Он сам сел за руль.

– Белла, я тебя подвезу, но рядом с тобой меня быть не должно, ты будешь следить за входом в башню. Есть предположение, что сегодня будет передана контрабанда зрителю. Ты проследи, кто передаст ему пакет, постарайся увидеть того, кому зритель потом передаст пакет. Вот карандаши, бумага. Ты сиди и рисуй, на тебя не будут обращать внимания. Ты говорила зрителю, что художница, так вот и рисуй с натуры морские волны.

Илья Львович отвез Беллу к башне и исчез в стороне городского рынка. Она села рисовать. Зритель сам подошел к Белле и спросил:

– Девушка, у тебя памяти совсем нет? Решила волны рисовать с натуры? Рисуй, а мне не мешай. Если бы ты еще немного в сторонку села от башни, вон на том валуне.

– Хорошо, я пересяду. Какие сегодня волны красивые!

– Что ты в них нашла? А, все художники убогие, что на них обижаются, – проговорил зритель и пошел к башне.

Минут через двадцать показался музыкант-директор. Он подсел к зрителю, потом поднялся на смотровую площадку, а вниз спустился без пакета. Белла пакет заметила, но еще она заметила, что пакета в руках возвращающегося музыканта-директора не было. Зритель после ухода музыканта-директора повеселел.

– О, рисует. Смотри ты, а волны как живые. Девушка, а ты и впрямь художница! Мне бы волны свои подарила, я их на стенку повешу.

– Один рисунок я Вам подарю, сегодня волны хорошо получились, но мне еще надо немного их дорисовать.

– Ладно, рисуй, девушка, раз мне рисуешь.

У Беллы возникло ощущение, что зритель принял на душу грамм сто водки или больше и был навеселе и взволнован. Она сидела, рисовала и не поворачивала голову в сторону зрителя. Прошло полчаса перед тем, как появилась яхта.

Смотритель с пакетиком пошел к берегу, взял лодку...

– Ой, подождите! Я с Вами хочу прокатиться! – закричала Белла.

– Девушка, ты чего ко мне привязалась? – спросил смотритель.

– Я не к Вам, я к волнам привязалась, – сказала Белла и полезла в лодку смотрителя.

Рисунок она оставила под валуном.

– Ладно, поплыли на яхту.

– Зачем привез бабу? – спросил матрос недовольным голосом.

– Это не баба, а художница. Она волны рисует, она с вами хочет прокатиться.

– А можно?! – прокричала Белла свой вопрос.

– Садись и не мешай, а сюда мы только к вечеру вернемся.

Пакет с белым порошком исчез в трюме яхты. Белла села на корме. Мужчины разговаривали. Смотритель сел в свою шляпку и поплыл к берегу. Яхта взяла курс, известный Белле по экскурсии на теплоходе. Она сидела, смотрела, молчала. Последнее, что она заметила на берегу, так это машину Ильи Львовича. Смотритель ему что-то сказал. Илья Львович пошел и взял рисунок под валуном.

Яхта набрала скорость. Спасательная башня исчезла из поля зрения. К Белле мужчины относились на редкость равнодушно, они ее воспринимали как убогую личность, рисующую волны. С виду она напоминала весьма невзрачную серую мышь. Это певица Виктория Львовна была вся из себя. Она выпрыгивала при ходьбе из своего платья. А у Беллы все было закрыто, и сама она – скучная. Матросы Бук и Ледок о ней сразу забыли.

Яхту встретил на причале сам граф Павлин в шикарной светлой одежде. Белла заметила, что пакет Бук отнес в боковую дверь замка. И в этот момент к ней важно подошел граф Павлин. Он сказал, что ему уже известно, что она художница, а у него есть для нее заказ.

Белла тут же выросла сама в своих глазах. Они вошли во дворец Павлина. Ей показалось, что число зеркал в замке больше числа самих стен, она отражалась со всех сторон и быстро почувствовала, что ее одежда мало подходит к этому замку.

Граф Павлин заметил смену ее настроения, но продолжал показывать картинную галерею, состоящую из одних павлинов, изображенных на полотнах.

– Белла, мне нужен павлин на фоне морских волн. У меня есть живой павлин, его необходимо нарисовать на фоне моря. Справишься с такой работой?

– Думаю, да.

Граф Павлин внимательно посмотрел на скромную девушку и решил, что ему необходимо отправить певицу назад в пансионат: не волновала его певица. Он позвонил на яхту и сказал, чтобы певицу доставили в пансионат. Провожать ее он не вышел. Виктория Львовна обрадовалась тому, от чего недавно сбежала.

Белле предоставили на выбор парчовые халаты с павлинами, они были относительно безразмерными. Она примерила один халат и почувствовала себя вполне комфортно.

Граф Павлин посмотрел на Беллу и понял, чем она отличается от энергичной Аллы и еще больше от нервной певицы Виктории Львовне: спокойствием. В ней была основательность. Она ходила, а не бегала и не летала, она ничего не просила, но внимательно смотрела на картины. Он предложил ей сесть в кресло. Им привезли столик с едой и напитками.

Впервые в жизни граф Павлин почувствовал себя в своем дворце дома. Белла не роптала, без жеманства ела пирожки и запивала компотом. Она была спокойна. С ней не надо было хитрить, ухаживать, выворачиваться наизнанку. Можно было просто сидеть, есть, пить, молчать. В ней не было кричащей сексуальности певицы, но она приятно радовала глаз искушенного любителя женщин.

– Белла, для Вас у меня есть комната, а все, что потребуется для написания картины, доставят. Вы напишите, что нужно.

Граф Павлин ушел в свои покои. Михайловна проводила Беллу в золотую комнату, где жила певица Виктория Львовна.

– Я не буду работать в этой комнате! – возмутилась Белла и спросила: – Есть комнаты выше этажом?

– Есть, но они намного проще, и сейчас они заняты.

– Пойдемте, пожалуйста, и посмотрим на вид из окна из комнаты выше этажом.

Михайловна показала девушке комнаты на верхнем этаже.

Белла выбрала одну комнату с видом на море, которую ей быстро освободили. Она написала перечень предметов, необходимых для работы над картиной. Белла включила мобильный телефон, но он не работал. В окно она увидела, как певица Виктория Львовна села на яхту, которая поплыла в сторону пансионата. «Смена пленниц», – подумала девушка и услышала крики павлинов на птичьем дворе. Страшно в замке ей не было, но и скучно тоже не было.

У Беллы появились приятные заботы, ей привезли все, что она заказала для работы над картиной. Павлина она нарисовала карандашом, море на эскизах прорисовала весьма подробно, нужно было объединить рисунки и потом изобразить маслом на холсте. Она трудилась в своей комнате на верхнем этаже замка.

Граф Павлин иногда заходил к Белле в комнату, сидел в кресле, смотрел и уходил. Она все больше ему нравилась. Он не пытался ею завладеть, не пытался напоить, околдовать своим богатством. Он хотел одного: чтобы она всегда была в его доме. У него не было рядом дочери. Впервые в жизни у него возникло желание оберегать, а не нападать. Он знал, что через четыре дня ей надо уезжать домой. Успеет ли она написать картину? Скорее да, чем нет.

Белла работала над картиной и была счастлива. На шкатулках она писала-рисовала картинки на заданную тему, размер которых был сильно ограничен. На холсте она писала-рисовала так, как ей того хотелось. «Так бы и рисовала здесь всю жизнь», – мелькала в ее голове мысль, и тут за окном она увидела белую бабочку. Белла открыла окно.

Бабочка быстро нашла перья павлина в вазе на окне. Девушка посмотрела на перья и удивилась тому, что рядом с ними протянуты провода, но решила, что это не ее дело, не ее комната, а это чужие перья и провода она не тронет.

Певица Виктория Львовна пришла на ужин красивая. Люди в столовой встретили ее оглушительными аплодисментами. Она в ответ пригласила всех на концерт в концертном зале пансионата после восьми вечера. Народ ответил дружными хлопками в ладоши. Виктория Львовна подошла к трио: Паше, Алле и Юре – и пригласила их выступить вместе с ней. Они согласились. О Белле не вспоминали, все были твердо уверены в одном: раз здесь Алла и Виктория Львовна, значит, Белла там, где были они.

Через час зрители пришли в концертный зал. Виктория Львовна хорошо отдохнула и выступала с чувством, пела она своим голосом без всякой фанеры. Трио за ее спиной пело от души, но их микрофоны звучали глуше. Они ей вторили, как волны, а слышно было ее – певицу. Музыканты играли с вдохновением, они лучились от счастья, ведь их прима, душа и зарплата Виктория Львовна вернулась из короткого путешествия, да еще с хорошим настроением.

После концерта Паша крутился у трона Виктории Львовны. Он таял от ее вида, от звуков ее голоса. Музыканты не стали мешать очередному поклоннику примы. Естественно, Паша пришел к певице в номер. Купил шампанское и конфеты. Решил, что раз буфетчица другая, значит, с шампанским все нормально.

Певица устала от презрительного невнимания графа Павлина, а тут Паша перед ней просто стелился. Она была польщена. Рабов Виктория Львовна любила. Вдвоем они выпили всю бутылку шампанского и съели часть конфет. Павла Виктория Львовна не отвергла. Они вдвоем легли на кровать, но с ними что-то произошло: они просто уснули.

Утром Виктория Львовна и Павел не могли проснуться. Юра и музыканты заглянули в окно Виктории Львовны. Шторы были слегка открыты. Они увидели, что певица и Паша спят в одежде на одной кровати.

Директор пансионата получил информацию о певице Виктории Львовны, ведь это его служба добавляла снотворное в бутылки. У них была разработана своя технология по введению снотворного в винно-водочные бутылки. Новая партия специально была сделана слабее, чтобы не сразу понимали, почему уснули. Результаты всегда докладывались директору. Его это развлекало, а особенно то, что происходило с его отдыхающими.

Вот и теперь не было любви и измен. Певица Виктория Львовна и Паша просто спали. Их будить не стали. Проснулись они сами к обеду. У певицы вечером был концерт в Абрикосовке. Виктория Львовна вновь пригласила трио принять участие в ее концерте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.